

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Основная образовательная программа бакалавриата по направлению
подготовки 39.03.01 «Социология»**

Кафедра этнической социологии и культурной антропологии

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Технологизация соседских отношений на примере городских локальных
сообществ в сети Вконтакте**

Автор работы:

Забаранилова Арина Олеговна

Научный руководитель:

к.с.н. доцент,

Шишкина Евгения Владимировна

Рецензент:

д.с.н. профессор,

Геращенко Людмила Ивановна

Санкт-Петербург

2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА СОСЕДСТВА	8
1.1 Сущность и содержание феномена соседства	8
1.2 Особенности феномена соседства в условиях технологизации	20
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ	31
2.1. Программа исследования	31
2.2. Анализ и интерпретация данных	37
2.2.1. Практика коллективной инициативы	37
2.2.2. Практика облагораживания совместной территории	41
2.2.3. Практика социализации	46
2.2.4. Практика взаимопомощи	50
2.2.5. Практика обсуждения покупки квартир, темы ремонта и облагораживания личной территории (квартиры)	54
2.2.6. Другие практики соседствования	55
2.2.7. Особенности соседской коммуникации в “онлайн” сообществе “ЖК «Чистое Небо» Соседи”	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ	64
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	71

ВВЕДЕНИЕ

Качество соседских отношений выступают одним из важнейших факторов удовлетворенности жилой средой. Нельзя поспорить с тем, что соседство, как любой социальный институт, всегда осуществляло определенные функции: в частности, взаимовыручки, социализации как детей, так и взрослых, защита территории от внешних акторов, и др. Сегодня, в академической среде и повседневной бытуют мнения на тему того, что активная урбанизация и развитие городов в высоту способствуют ослаблению значимости и осуществления этих функций. Именно ввиду факта трансформации функций соседства в больших городах и значимости феномена в связи с его высокой утилитарной и социальной функций заинтересованность в анализе отношений соседства представляется достаточно актуальной в науке социологии. Установление успешной коммуникации между соседями - важно, и она может быть успешна, неуспешна, а может отсутствовать совсем. Сегодня, особенно в рамках мегаполисов и многоквартирных домов (тенденция роста российские домов неоспорима: высота домов с 1990-х уже превысила двойные значения. Самые высокие жилые дома в Москве — 20 этажей в среднем, Санкт-Петербург - 13 этажей в среднем, Екатеринбург и Красноярск — 17 и эти числа растут, что является одной из причин трансформации феномена соседства) люди, как принято считать, меньше заботятся о том, кто их сосед в связи с различными причинами. Исследователи-урбанисты, например, винят именно тенденцию роста многоэтажности домов, а социологи обращают внимание не на трансформацию жилой среды, а на то, что феномен соседства приобретает новые, нетрадиционного понимания формы.

Однако, стоит также отметить, что в российской реальности соседские взаимодействия, все же, являются достаточно парадоксальными: с одной стороны фиксируется рост взаимной независимости и отчужденности, чувства недоверия

и желание приватности, но, с другой стороны подобные особенности формируют потребности в общении и доверии к людям, носят противоречивый характер. Объясняется подобная парадоксальность тем, что на соседство влияет пространственная эмансипация людей в связи с развитием транспорта и средств коммуникации, приватизация жизни, притом, всему этому противостоят такие социальные тенденции как увеличение количества одиноких людей, неполных семей, работы на дому и т.п. по той причине, что, как можно считать, более частое нахождение дома или отсутствие других домочадцев могут провоцировать вынужденные акты коммуникации с соседями или любое иное не прямое взаимодействие с ними.

В рамках нашего интереса будет представлено рассмотрение одной из новых нетрадиционных форм феномена соседства - городские локальные соседские сообщества в социальной сети, в частности, в “Вконтакте”.

Развитие коммуникационных технологий, в частности, сети Интернет, разительно изменило формат социальных коммуникаций человечества: множество человеческих активностей различных сфер жизни человека, социальных институтов “перекочевали”, в основном, частично, но, где-то и полностью, в онлайн-чаты, сообщества, группы, социальные сети, сайты, форумы и т.д., и соседство, конечно, также не стало исключением. Именно подобное вплетение сети Интернет в “социальную ткань” соседства стало одной из причин повышения интереса со стороны исследователей: так или иначе, изменение канала взаимодействия повлекло за собой изменение тех или иных характеристик феномена. Способствует ли подобное видоизменение деградации института, потере городских сообществ и соседской идентичности у их участников, как уверяют некоторые социологи и урбанисты, или же это своеобразная, уникальная его трансформация, зарождение некоего “гибридного сообщества” как сопряжения онлайн и офлайн среды?

Актуальность темы исследования может быть обусловлена тем, что феномен соседства все еще находится в процессе трансформации с периода 90-х годов, когда уровень доверия между людьми критически упал. Сегодня же, люди восполняют утраченное доверие и, самое главное в рамках данного исследования заключается в том, что феномен соседства уходит от традиционного понимания в виду многочисленных изменившихся условий, в нашем случае, наиболее интересным и актуальным представляется делегирование функции посредника коммуникации сети Интернет, что меняет качества и практики соседской среды.

Научной проблемой исследования выступает достаточно ограниченная изученность в отечественной науке феномена соседства в онлайн-сообществах в сети-интернет. Помимо этого, в академической среде и не только, наблюдаются дискуссии по поводу того, каким образом переход на онлайн платформы и ослабление социальных социальных связей в масштабных ЖК влияет на качество соседских взаимоотношений - дискурс анонимизированного “гетто” противостоит дискурсу нейтральной или положительно влияющей гибридизации феномена.

Цель исследования: изучение черт феномена соседства в онлайн-сообществах и того, каким образом оно воспроизводится в повседневных интернет-практиках.

Таким образом, **объект** исследования – неформальное соседское онлайн-сообщество в социальной сети “Вконтакте”. **Предмет** исследования – особенности и практики соседского онлайн- сообщества.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Рассмотреть и раскрыть понятия “соседство” и “соседское сообщество”, их роль в жизни индивидов.
2. Изучить основные особенности соседства и его авторские классификации.

3. Сформулировать основные теоретические аспекты понимания явления “соседских интернет сообществ”, а также характеристики процесса технологизации института соседства.
4. Проработать основные теоретические основы изучения феномена соседства и соседских интернет сообществ отечественными и зарубежными исследователями.
5. Разработать методологию эмпирического исследования городского локального соседского “онлайн” сообщества в сети “Вконтакте”.
6. Провести анализ полученных данных и сделать соответствующие выводы.

Методология работы. В рамках данной работы в соответствии с поставленными задачами для достижения цели предполагается использование различных методов исследования, такие как анализ и синтез литературных источников, применение стратегии кейс-анализа, реализованного посредством метода включенного наблюдения “онлайн” среды по отношению к цифровому соседскому сообществу и т.п. Дедуктивная логика позволит на основе рассмотренных изданий сделать общие выводы о представлении феномена соседства как в классическом понимании, так и в современном с вмешательством социальных сетей в российском научном сообществе и в зарубежном. Анализ статей проводится достаточно широко для очертания образа. Стратегия кейс-стади, которая не подразумевает прямого взаимодействия с представителями соседских сообществ, дает возможность исследовать его опосредованно сетью Интернет как новую форму явления соседства на конкретном представителе, что позволит нам с помощью тщательно разработанной методологии досконально рассмотреть все его характерные особенности.

Структура работы обусловлена логикой исследования и состоит из следующих структурных частей: введение, две главы, которые раскрывают

сущность понятия соседства и его особенностей как в классическом понимании, так и цифровом, эмпирическая глава, заключение, список используемой литературы и приложения.

ГЛАВА 1. АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА СОСЕДСТВА

1.1 Сущность и содержание феномена соседства

Соседство предстает перед нами как феномен достаточно неоднозначный: во-первых, близость географическая может сочетаться с дальностью социальной; во-вторых, зачастую шаговой доступности противостоит слабой силе социальных связей и малозначимой оценкой соседских отношений; в-третьих, соседство может выступать одновременно источником стресса и взаимопомощи одновременно. Притом, соседство является важной и одной из главных составляющих жизни любого человека, соседские контакты остаются важным аспектом удовлетворенности жизнью и местом проживания, так или иначе, оно присутствует в любой среде, на любой территории, в условиях любого образа жизни, соседство, обычно, характерно для типа места проживания людей или даже группы таких географических объектов, которые могут находиться друг от друга достаточно далеко, но, тем не менее, считаться соседскими ввиду низкой плотности населения (например, соседние друг другу сёла или деревни). В общих словах, речь идет о том, что соседство является элементом жизни в любом поселении: от самой захолустной деревни до городской агломерации.

Важно также отметить, что исследования феномена соседства разделяются на два подхода. С одной стороны подход индивидуального характера, более определяемый как социально-психологической направленности, субъективный, в рамках которого соседские отношения рассматривается как отношения в контексте его системы мировоззрения, взаимоотношений, его деятельности, его социального капитала. В рамках этого подхода анализируется, какой смысл и значение придается индивидом району или иному поселению и как личный опыт и переживания связаны с ним. Например, одним из наиболее практикуемых

направлений исследования в субъективном подходе выступает изучение эффективности соседского взаимодействия - взаимная поддержка при стрессовых и кризисных ситуациях.

Второй же подход - социологический, целью которого является объективное изучение соседских отношений, с позиции стороннего наблюдателя, притом, они рассматриваются как части целого, системы локальных социальных связей соседства, как один из соединяющих элементов между личностью/ячейкой общества и обществом. В рамках данного подхода практикуется, например, метод анализа системы межличностных отношений (network analysis), анализ функциональной значимости соседских контактов для индивидов (социальный ресурс) и для соседства в целом (интегрирующее средство).

А. Хантер¹ подходит к определению соседства как неких уникально сплетенных между собой компонентов социально-пространственной организации, на которые воздействуют силы и институты общества, рутина повседневной жизни и общая цель.

С другой же стороны, нельзя считать, что соседство формируется только лишь посредством людей, имеющих общую цель. Согласно эмпирическим исследованиям И. Сассера в Бруклине², основой для объединения и формирования соседских отношений могут выступать различные социальные обстоятельства. Например, в рамках своего исследования Сассер выявил, что горожане в квартале Гринпойнт Бруклина были объединены в соседские сообщества согласно этническим и религиозным связям, а конкретно - польско-католическое объединение монашества в близлежащей церкви или наличие итальянских заведений питания на территории района. Как показали дальнейшие исследования, соседства такого типа характеризуются высоким уровнем взаимной поддержки и взаимопомощи.

---

¹Hunter A. 1987. The symbolic ecology of suburbia. In I. Atman and A. Wandersman(Eds.). *Neighborhood and community environments*. New York: Plenum Press: 191-221

²Susser. I. Norman Street. New-York.: Oxford University Press. 1982

Исследование феномена соседства является темой достаточно актуальной сегодня, хоть и не новой. Так, вопросом соседства, противоречивости межличностных отношений в рамках урбанизационных процессов занимались такие классики социологии как Г. Зиммель, Ф. Теннис, Л. Вирт, К. Фишер. Зарубежные ученые, которые рассматривали населенные пункты, выявили разницу в следующих категориях, которая свойственна большим городам: во-первых, различные виды деятельности контактов, которые стимулируют личностное развитие и креативность; во-вторых, уровень доверия и толерантности - “органическая солидарность”; в-третьих, явление имперсональности и слабости контактов, постепенный отказ от коллективизма, несплоченность, переход на индивидуализм и соперничество; в-пятых, распад территориальных общностей, ослабление родственных и соседских связей, ослабление неформального социального контроля, аномия.

Диалектика же, подходит к городским взаимоотношениям таким же образом: К.Фишер³ утверждает, что недоверие и отчуждение к незнакомым сочетается с сильными и интенсивными взаимодействиями в личной, приватной сфере, в наиболее узком кругу знакомых (друзья, родственники, соседи). Чаще всего, прежде чем поселиться в конкретное место, соседей не выбирают, а это значит, что возникает необходимость к адаптации как с ними, так и с другими элементами жилой среды. Кроме того, Фишер выделяет три фактора, которые являются благоприятствующими условиями для развития соседских взаимоотношений: функциональная зависимость (общие территориальные и прочие интересы), наличие других связей помимо пространственных (родство, этническая связь и пр.) и отсутствие альтернатив. Чем больше общность, в которой человек живет, тем более у него возможностей не общаться с соседями. При этом степень урбанизированности населенного пункта определяла не только количественные различия в общении, но и разные стили социальной интеграции.

---

³Fischer C. S. 1981. The public and private worlds of city life. *American Sociological Review*. 46: 306-316.

Продолжая развитие темы соседских отношений, М. Раудсепп⁴ также выделяет следующую особенность соседских взаимоотношений: присутствие соседей близко в пространственном плане может нести за собой не только многократные контакты и частую пустяковую помощь, но и возможную угрозу для приватности такого общения. Также, наличие соседства может быть очень вероятным источником для конфликта и недовольств, споров и разбирательств, но, с другой стороны и предоставляется возможность для общения с различными индивидами. Анализируя структуру межличностных взаимосвязей, М. Раудсепп выявляет, что жители небольших городов предпочитают общение с непохожими на себя людьми, а жители крупных городов, наоборот, стараются не допускать общения с «провинциалами» и не утруждают себя контактами с гетерогенным типом людей. Таким образом, одним из аспектов, влияющим на характер соседских связей в городе является среда.

К.П. Швириан в своей работе отмечает, что соседство – это население, организованное в единую сеть, где участники взаимодействуют между собой и вступают как в формальные, так и в неформальные связи, а также проживают в опознаваемых районах города и идентифицируются с местом путем общественных знаков⁵.

Соседство в работах современных российских социологов рассматривается с разных его аспектов. Во-первых, как вид местных (локальных) сообществ: так, по мнению Шоминой Е.С. сообщество возникает как результат взаимодействия горожан-соседей, их коммуникаций. Приставка «со-» подразумевает некое совместное участие (сообщение, совладение, соединение и проч.) Совладение, например, является достаточно актуальным и значимым в условиях современных российских многоквартирных домах после приватизации жилья и возникновения

---

⁴Раудсепп М. 1988. Жилая среда и взаимоотношения между соседями. *Средовые условия групповой деятельности : сборник статей* под ред. Х. Миккина. Таллин ТПИ им. Э. Вильде.: 93-118.

⁵Schwirian K. 1983. Models of Neighborhood Change. *Annual Review of Sociology*. 9: 83-102.

понятий «общее имущество» и «общедомовые нужды»⁶. На взгляд исследователя - соседство это соседское сообщество, которое, в свою очередь является более компактным и измененным видом местного самоуправления и отличается другим диапазоном интересов, объединяющих людей, помимо, конечно, масштаба сообщества.

Во-вторых, соседство может рассматриваться как социальный ресурс, источник помощи и общения, притом, обычно, они морально санкционируются и воспринимаются как обязательный элемент соседского образа жизни, являясь важным атрибутом нормальных взаимоотношений с теми, кто живет рядом. Представителем такого подхода в российских исследованиях соседства является, например, Шмерлина И.⁷

В третьих, некоторыми отечественными исследователями соседские взаимоотношения выступают в качестве института гражданского общества. Под соседским сообществом Л.Д. Руденко понимает некое городское локальное сообщество людей, объединенное с территориальной точки зрения, разделяющее определенную культуру и, соответственно, ценности, обладающее общими расовыми, национальными, социальными признаками⁸. Исследователь предполагает, что соседство, также, есть институт гражданского общества, поскольку что он выполняет те же функции, что и социальный институт: воспроизводит формальные и неформальные нормы, которые регулируют поведение участников сообщества; создает важные для удовлетворения потребностей индивидов условия (общение, возможная взаимоподдержка, собрания, выборные должности и т.п.); формирует партнерские отношения между соседями, регулируемые сводом правил, что способствует интеграции их в единое эмерджентное сообщество; формирует понимание социальных барьеров для

---

⁶Шомина Е. С. 2015. Соседские центры как элемент инфраструктуры соседского сообщества. *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 4(8): 95-104.

⁷Шмерлина И. А. Социальная экология соседства. *Социальная реальность*. 9: 32-46.

⁸Руденко Л. Д. 2013. Особенности соседства как социального института. *Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки*. 3(25) – 2013. – № 3(25). – С. 99-102.

вхождения «нежелательных» членов общества независимо от пространственной близости или разнообразия соседей⁹.

В-четвертых, соседство может восприниматься исследователями как сформированный объект и субъект местного самоуправления. По утверждению М.В. Афонин¹⁰, соседские сообщества (общины) представляются в качестве самых доступных для горожан социальными институтами, которые способствуют решению тех проблем, которые возникают в сфере местного самоуправления. Эти институты могут быть представлены товариществами или объединениями собственников жилья, территориальными общественными самоуправлениями, обществами охраны окружающей среды, садоводческими товариществами, обществами многодетных семей, обществами инвалидов и т.п. Кроме того, подобные ассоциации микрорайонов оказывают общее влияние на жизнь людей.

Наконец, соседство рассматривается также как некая форма социальной активности, способствующая общественной солидарности. Горожане в соседском сообществе могут проявлять активность с разными целями: например, той, которая способствует решению личных проблем, связанных с проживанием в районе или локальными, актуальными социально значимыми проблемами. Притом, в рамках соседских сообществ наблюдается неформальная взаимопомощь, которая функционирует также в виртуальном пространстве. Одним из подобных исследований сквозь эту призму понимания соседства в российской социологии является работа Звоновского В. Б., Меркулова Д. Ю. и Соловьева Ю. В. «Жители новых российских пригородов: «чужие» или «свои?»»¹¹

Наконец, не менее интересной работой в российском научном сообществе на тему соседства представляется «Городские соседские сообщества в процессе

---

⁹Гавра Д. П. 1998. Социальные институты. *Социально-политический журнал*. 2: 123-132.

¹⁰Афонин, М. В., Руденко Л.Д. 2015. Соседские общины как институт местного самоуправления. *Социальные и гуманитарные знания*. Т. 1., 4(4): 260–265.

¹¹Звоновский В. Б., Меркулова Д. Ю., Соловьева Ю. В. 2015. Жители новых российских пригородов: «чужие» или «свои»? *Социологический журнал*. 21(4): 61-79.

трансформации” авторством И. В. Ивлевой¹², в рамках которой автор, посредством работы над теоретическим материалом и анализом эмпирических исследований, а также применения метода анализа локальных газет и эссе на тему “Мой двор” пришел к выводу, что, во-первых, на динамику состояния соседских сообществ в Санкт-Петербурге влияет социально-экологический контекст (институт соседства до сих пор оправляется от последствий 90-х, в условиях которых развилась аномия и недоверие); во-вторых, выявлены основные конфликтные точки - парковка, собачники, решения проблемы мусора; в-третьих, существуют также противоречия на почве того, необходима ли самоорганизация соседей или все проблемы двора должны решаться посредством официальных коммунальных служб. Таким образом, работа вновь демонстрирует, насколько многогранен и противоречив феномен соседства.

Вернемся к особенностям феномена соседства в классическом его понимании без виртуальных сетей. Подробнее также рассмотрим классификацию американского социолога Т. Саттлза¹³. Ученым были выделены три типа соседства:

- “Близкое соседство”, для которого привычны сильные социальные связи, крепкие, тесные межличностные коммуникации. Притом, сила социальных связей зависит от материальной среды: тип жилья.
- “Оборонительное соседство”, членами которого есть общие интересы и цели - защита от внешних врагов. В рамках типа оборонительного соседства люди чувствуют себя защищенными и представляются как более расположенные к активному выстраиванию контактов со своими союзниками, то есть такими же защитниками этой же территории.

---

¹²Ивлева И. В. 2010. Городские соседские сообщества в процессе трансформации. *Вестник Санкт-петербургского университета*. 3: 339-346.

¹³Вагин В. В. 2000. Городская социология. В. В. Вагин. – М. : МОНФ: 41-51.

- “Сообщество с ограниченной ответственностью”. Под этим, так скажем, видом, соседского сообщества подразумевается некое полу-официальное объединение в рамках одной территориальной городской единицы, которая обычно определяется социальными границами, например, которые проходят по линиям парков, шоссе, железнодородных рельс и т.п. и обладают в связи с этими границами самоназванием. Такой тип характеризуется наличием влияния внешних акторов или угроз, навязывания группе идентичности и образа, что зачастую является отличительной особенностью.

Кроме всего сказанного ранее, специфика соседских отношений, по Арджайлу и Хендерсону¹⁴ может быть связана со следующим: локальность и географическая близость открывает новые функции перед соседями - частые, незначительная или значительная взаимопомощь, однако, может влиять на уровень приватности. Неизбежное наличие соседей, с одной стороны, может выступать в качестве источника конфликтов и противоречий, с другой же стороны - прекрасной возможности общаться с разнообразными людьми. Чтобы сохранялась возможность поддерживать положительные функции и контакты, необходимо соблюдать неформальные правила соседского поведения, которые касаются всех акторов соседских взаимоотношений: во-первых, регулярное оказание взаимоподдержки, притом, должен присутствовать баланс между отдаваемым и получаемым, должен присутствовать факт взаимности; во-вторых, необходимо присутствие и соблюдение психологических, личных и социальных границ между соседями, формы ненавязчивости.

Формы соседских взаимоотношений и их типы затрагивают всеразличные возможности выделения эмпирических типологий, например по фактору психологической близости (от отчужденности и неучастия, нейтрального соседства до крепких социальных связей, дружественных), качества (конфликтные или, наоборот содружественные) и т.д. Помимо ранее сказанного,

---

¹⁴Шомина Е. С. 2015. Соседские центры как элемент инфраструктуры соседского сообщества. *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 4(8): 95-104.

соседские взаимоотношения могут различаться как ролевые и личностные, так актуальные и латентные взаимоотношения. Эмпирические типологии очень различные, от дружественных разговоров, бытовой взаимопомощи, личной помощи, нейтральных соседских взаимоотношений невмешательства и независимого сожительства, взаимного признания без реального общения, типология наблюдаемых соседских контактов на общих локальных жилых территориях - уединение, наблюдение, крепкие социальные связи, интимность и анонимность и пр.

По мнению Л. Лофланд¹⁵, различные стили соседского общения и степень включенности индивида в соседские связи связаны с всевозможными индивидуальными факторами: возрастом, полом, стадией жизни, социальным положением, национальностью, в.ч. личностными характеристиками - также общительностью, чувством компетентности и благополучия, самоуважением; удовлетворенностью соседством и участием в местных организациях, опытом территориальной мобильности и возможностью выбирать место жительства, местным социальным статусом и стажем проживания в данном месте и пр.

Среди познавательных аспектов наиболее значимыми для характера взаимоотношений считаются следующие феномены: представления о соседстве и о соседях, например когнитивные схемы, воспринятая гомогенность жителей соседства, символические значения, связанные с соседством, территориальные представления, например чувство контролируемости и ответственности, отличие чужих, оценка качества соседства. Интерактивные и когнитивные аспекты соседства тесно взаимосвязаны, например общения создает общие значения, территориальность регулирует взаимоотношения. Описывается множество аффективных феноменов, связанных с особенностями феномена соседских взаимоотношений: чувство удовлетворенности соседством. Эмоциональная привязанность к соседству, чувство общности, чувство

---

¹⁵Lofland L. H. 1983. Social interaction and the sociology of communities: Research trends and priorities. *Annual Meeting of the American Sociological Association*. Detroit, MI, Sept. 2.

взаимопомощи и др., являющиеся одновременно детерминантами и последствиями соседского общения. Именно в сфере эмоциональных явлений проявляются основные функции соседских взаимоотношений.

Д.и Р. Уоррены¹⁶ выделили в своих научных трудах 6 следующих типов соседств: интегральное, приходское, диффузное, переходное, аномическое, ступенчатое. В основу своей классификации они положили три измерения:

- самосознание: сколько людей идентифицируют себя с соседским сообществом;
- взаимодействия: как сильно взаимодействие между соседями и как часто они ходят в гости друг к другу;
- взаимосвязи: есть ли связи соседств с обществом вне их и какова природа этих связей.

Кроме того, нельзя не отметить и вклад в изучение соседских взаимоотношений голландского и немецкого исследователя Талии Блокланд. Блокланд утверждает, что слишком много внимания уделяется сообществу как стабильной конструкции, некоей готовой единице, сформированной прочными отношениями с родственниками, друзьями, социальными группами или соседями. С ее точки зрения, внимание необходимо обращать на недолговечные, моментальные и разовые встречи и взаимодействия, которые составляют сообщество, что приводит к тому, что сообщества необходимо рассматривать как общие городские практики в глобализирующемся мире, которые их посредством воспроизводят какое-либо городское сообщество. В частности, немецкоязычный социолог обращает внимание и на соседство, которое не представляется в качестве изначально готовой сформированной социальной структурой, а складывается посредством различных интеракций и деятельности соседей - повседневных практик, что способствует воспроизводству соседского сообщества.

---

¹⁶Вагин В. В. 2000. Городская социология. В. В. Вагин. – М. : МОНФ: 29-35.

Помимо всего ранее сказанного, нельзя проигнорировать и роль физического окружения в рамках формирования соседских взаимоотношений. Таким образом, можно отметить, что существуют следующие характеристики физической среды: условия, которые увеличивают возможность встреч и способствуют частым случайным ненавязчивым контактам в рамках повседневной жизнедеятельности (прим. структура и расположение домов, окон, дверей, структура улицы; условия, которые могут влиять на интенсивность контакта, например, пространственная стесненность; условия, которые способствуют, располагают общению, например эстетическая приятность окружения, воспринятая ухоженность среды; условия, которые дают возможности для совместной деятельности, насыщенность двора, например, детские площадки ил совместный коммунальный быт.

Не менее примечательным является и роль акторно-сетевой теории в соседских исследованиях материальности: обратим внимание на понятие скрипта¹⁷ - предзаданного сценария, который заложен в технологию на стадии разработки и определяет мотивы и действия пользователей. Акторно-сетевая теория демонстрирует роль вещей и технологий, которые конструируются с заложенной в них топографией применения, то есть с неким алгоритмом, выполнение которого задает способы пользования, оставляя между тем свободу действий для пользователя.

Так, например, существуют российские исследования, которые посвящены изучению соседских сообществ сквозь призму АСТ: Ольга Бычкова и Евгения Попова¹⁸ в своей работе акцентируют внимание на роли материальной среды в соседстве: так, они рассматривают правила и порядок установки тепло- и водосчетчиков в российских квартирах и стратегии избегания их пользования

---

¹⁷Akrich M., Latour B. 1992. A Summary of a Convenient Vocabulary For the Semiotics of Human and Nonhuman Assemblies. W. Bijker, J. Law (eds) *Shaping Technology/Building Society: Studies in Sociotechnical Change*, Cambridge, Mass.: MIT Press: 259-265.

¹⁸Бычкова, О. В., Попова Е.П. Горожане и реформа ЖКХ: сети сопротивления. *Этнографическое обозрение*. 3: 78-87.

жильцами. В другой статье те же авторы¹⁹ излагают результаты исследования водопроводных сетей и теплосетей в Череповце и поднимают вопрос о том, насколько устройство их способствовало проявлению общей заботы жильцов о благах коммунального хозяйства и о понимании общего блага в целом. В свою очередь, Роса Вихавайнен²⁰ в своем исследовании анализирует, как вещная среда может использоваться ТСЖ для объединения жильцов и создания общего соседского чувства принадлежности к сообществу.

Исследование соседства с перспективы материальной среды позволяет рассматривать проблемы различных видов объединения, солидарности, конфликтов, взаимопомощи, коммуникаций, возникающих (либо не возникающих) между соседями. Также приверженцы этого подхода разрабатывают вопросы об использовании общих вещей и пространства. Применение акторно-сетевой теории в изучении соседства позволяет выходить на макроуровень и рассматривать проблемы понимания общего блага и заботы о нем, понимания коллективного и индивидуального, проблемы частной собственности, жилищного и городского планирования.

Таким образом, феномен соседства и соседских сообществ очень неоднозначен и зависит от множества факторов различного характера. Множество исследователей соседства выделяют различные классификации и типы соседских взаимоотношений, а также применяют конкретные подходы и методы к изучению данного феномена.

---

¹⁹Бычкова О. В., Попова Е.П. 2012а. Вещи и люди в жилищно-коммунальном секторе России 1991-2006 года. *Инфраструктура свободы: общие вещи и res publica*, под. ред. Олега Хархордина, Ристо Алапуру и Ольги Бычковой. 8: 147-246.

²⁰Vihavainen R. 2009. Homeowners' Associations in Russia. After the 2005 Housing Reform. *Helsinki: Kikimora Publications*. 234 с.

1.2 Особенности феномена соседства в условиях технологизации

Интернет - значимая часть почти 60% земного населения, а количество пользователей интернет сетей имеет активную тенденцию постоянно нарастать с большой скоростью каждый год. Интернет способен замещать множество человеческих активностей различных сфер - экономической, социальной, политической и культурной. Он способен замещать человеческое общение в реальной жизни, и в этом мы прекрасно убедились во время необходимости ограничить живые контакты в период пандемии, и перейти, например, на дистанционное обучение. Все же, интернет вклинился в нашу жизнь задолго до пандемии, и, можно сказать, воплотил в себе множество функционирующих (успешно или нет - другой вопрос) социальных институтов, которые до появления интернета основывались на оффлайн платформе. Не стал исключением, конечно, и институт соседства - исследования новых информационных технологий, в частности, социальных сетей, мобильных приложений, сайтов, опосредующих соседские коммуникации, набирают популярность.

Вообще, тема технологизации (в случае данной работе понятие технологизации равнозначно цифровизации, внедрению информационных технологий, в частности, сети Интернет) социальных институтов характеризуется возрастающим интересом со стороны исследователей с момента активного внедрения сети Интернет в нашу жизнь.

Еще во второй половине двадцатого века Элвин Тоффлер предположил, что современная индустриальная цивилизация вскоре будет заменена некой сверхиндустриальной цивилизацией. Эта смена, по мнению Тоффлера, должна будет привести к радикальным изменениям в обществе и трансформации многочисленных форм социального и индивидуального существования. Автор говорил конкретно об эволюции технологий. Тоффлер также выдвинул идеи о

проблемах, связанных с психологической адаптацией людей к ускоренному темпам социальных изменений²¹. Можем сказать, что автор был прав - в нашу жизнь глубоко проникли новые информационные технологии и способы коммуникации, которые активно трансформируют или создают новые социальные отношения и институты.

А.Л. Штомпель и О.М. Штомпель также пишут про, своего рода, “Инновационный транс” в который склоняется мир, что напрямую связано с такими факторами как: усиление дифференциации, ускорение социокультурного развития, постоянный и стабильный процесс внедрения инноваций в различных сферах человеческой жизни, социальных институтов, в результате чего происходит потеря тождества человека с самим собой и единства общества²². В таком случае, на культуру граждан стремительно и сильно влияют и социальные сети.

Феномен соседства можно также проследить и в сети Интернет, например, онлайн-сообщество можно рассмотреть сквозь призму научного наследия социолога Юргена Хабермаса о различении двух типов социального действия: целерационального и коммуникативного²³. Целерациональный тип, если мы рассматриваем “онлайн” соседство, представляется в качестве некоего инструмента или посредника координации социального взаимодействия, имеющего место в реальном физическом пространстве. В качестве примера этого типа можно взять во внимание совместные протесты и деятельность против коммерческой застройки общей территории, которые организованы посредством социальной сети, в нашем случае - “Вконтакте”. Второй тип использования онлайн-сообщества - коммуникативный - ограничивается виртуальным пространством, то есть не является гибридным, целью взаимодействия горожан в

---

²¹Тоффлер Э. 2010. Третья волна = The Third Wave, 1980. М.: АСТ, 784 с.

²²Штомпель Л.А., Штомпель О.М. 2010. Архаизация современной культуры: необходимость или случайность? *Ценности и смыслы*. 1(4): 34-42.

²³Афонин, М. В., Руденко Л.Д. 2015. Соседские общины как институт местного самоуправления. *Социальные и гуманитарные знания*. Т. 1., 4(4): 260– 265.

подобных сообществах является достижение понимания, непосредственно коммуникация и неформальное общение, например, частая рубрика - обсуждение-”чатик” или одна из возможностей инфраструктуры “Вконтакте” - обсуждение.

Кроме концепции Юргена Хабермаса, о соседстве можно рассуждать с помощью американского социолога Мануэля Кастельса, который внес новые положения в рассмотрение локальных интернет-сообществ. В условиях быстро меняющегося современного мира Кастельс называет преимущества сетевых сообществ - гибкость и быстрая адаптация к новым ситуациям: “Социальная структура, имеющая сетевую основу, характеризуется высокой динамичностью и открыта для инноваций, не рискуя при этом потерять свою сбалансированность»²⁴. Помимо этого, он делает акцент на том, что «впервые в истории структурной единицей хозяйственной организации становится не отдельный субъект, индивидуальный или коллективный, а сеть, представленная многими личностями и организациями». В своих работах Кастельс рассматривает понятие «сетевое общество», подчеркивая влияние веб-пространства как множества взаимосвязанных сетей, а также многомерную сложность структуры такого общества. Так, он отмечает, что «центрами притяжения» в такой системе координат становятся интернет-сообщества, которые формируются на основе определенных интересов, в нашем случае эти интересы - общая территория проживания, а соответственно и соприкосновение повседневных практик. Кастельс дает следующее определение интернет-сообществам: это сети межличностных связей, обеспечивающие социальное взаимодействие, поддержку, информацию, чувство принадлежности к группе, а также социальную идентичность.

Кроме того, Кастельс выделяет две значимые особенности интернет-сообществ. Во-первых, это функционирование на основе горизонтальной свободной коммуникации. Имеется в виду, что члены таких

---

²⁴Castells M. 1996. The rise of the network society. M. Castells. - Malden, Mass. ; Oxford : Blackwell - P. 198

сообществ не имеют жестких вертикальных связей с руководителями сообщества. Второй особенностью интернет-сообществ выступает самоуправляемая организация сообщества²⁵. Сквозь призму сетевой теории Мануэля Кастельса можно рассматривать, конечно, и соседские онлайн объединения: раскрытые выше особенности свойственны и этим интернет-сообществам, поскольку, зачастую, они не проецируют отношения жильцы-управляющая компания, способствуя горизонтальной коммуникации, и поддерживаются добровольно самими же жильцами.

Также важной теоретической концепцией, относящейся к характеристике соседских взаимоотношений в сети Интернет, представляется работа А.В. Павлова «Локальные городские сообщества в социальных сетях: между “соседской” и “гражданской” коммуникацией»²⁶. В рамках своего труда А.В. Павлов, вдохновляясь теорией Юргена Хабермаса, предлагает следующую гипотезу: «...коммуникация локальных сетевых сообществ в социальных сетях происходит не просто в форме «публичных сетевых разговоров», а балансирует между двумя режимами, которые можно условно назвать “соседским” и “гражданским” и которым соответствуют разные типы сетевых публик». Соседский режим коммуникации схож с коммуникативным и подразумевает ситуационные, случайные и, зачастую, единоразовые взаимодействия горожан, посвященные локальным проблемам городской повседневности. «Гражданский» режим коммуникации направлен на обсуждение его участниками конкретных городских проблем с целью их совместного решения.

Кроме того, "соседский" режим общения по А.В. Павлову в цифровых сообществах похож на общение во время "разговоров на тротуарах", описанных Джейн Джейкобс и определяемых ею как "мимолетные общественные контакты на местном уровне, в основном случайные, в основном связанные с заботами дня,

---

²⁵Писаревский В. Г. 2013. Интернет-сообщества как ядро сетевого общества. *Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания*. 16: 60-64.

²⁶Павлов А. В. 2016. Локальные городские сообщества в социальных сетях: между «соседской» и «гражданской» коммуникацией. *Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований*. 5: 46-57.

неизменно дозируемые самими участниками, которым никто ничего не навязывает"²⁷. Подобная коммуникация, как было уже сказано ранее, носит случайный характер, посвящена локальным проблемам городской повседневности. В то же время она разворачивается в цифровом публичном пространстве города. Платформа в Интернете начинает играть ту же роль, что и общественное пространство города.

Социологи Любовь Чернышева и Эльвира Гизатуллина, опираясь на стратегию цифровой этнографии Кристин Хайн и серию интервью с жителями и анализ материалов онлайн-взаимодействий соседей на цифровых площадках социальной сети «ВКонтакте» изучили практики соседствования в жилом комплексе Санкт-Петербурга. В своей работе²⁸ авторы демонстрируют результаты, делая акцент на том, как соседство трансформировалось и приняло непривычную для городских исследователей форму, вобрав в себя компонент, связанный с распространением интернета и мобильных технологий. Любовь Чернышева и Эльвира Гизатуллина говорили о некоем гибридном соседствовании, в котором онлайн-и офлайн-практики прочно связаны и почти неотделимы друг от друга, ставя под сомнение “чистое” существование по отдельности практик.

В итоге выяснилось, что онлайн-группы становятся своеобразными публичными пространствами, в которых течет бурная «тротуарная жизнь» и на которые приходится частичное сопричастие горожан (наравне с офлайн-сопричастием). Более того, это присутствие в форме цифровых следов аккумулируется и превращается в базу данных района, пользоваться которой с помощью встроенных инструментов поиска может каждый подписчик. Тесные контакты между отдельными соседями теряют свою значимость, а подключенность пользователя к деперсонализированной, анонимной сети

---

²⁷Walker D.M. 2011. *Networked Public Talk: Attention, Difference, and Imagination in Online Urban Forums*. University of Michigan: 206-2015.

²⁸Чернышева Л.А., Гизатуллина Э.Г. 2016. "ВКонтакте" с соседями: черты и практики гибридного соседствования в большом жилом комплексе Санкт-Петербурга». *Laboratorium: Журнал Социальных Исследований*. 13(2):39-71.

становится основополагающей. Практики соседствования включают доступ к этой сети, наполнение ее контентом, поддержание актуальности информации. В последнем случае особую роль играют администраторы онлайн-страниц - невидимые человеческие элементы большой гибридной инфраструктуры. Как и администраторы, настраивающие доступ к страницам и устанавливающие правила взаимодействия, отдельные пользователи получают возможность тонко настроить удобные форматы соседствования, определить собственные границы, степень открытости и вовлеченности в общие дела и обсуждения.

С одной стороны, территориальная близость проживания и общность соседской материальности являются основой соседских практик в крупном жилом комплексе эконом-класса, но с другой стороны, эти элементы, присущие "классическому" соседству, размываются, а цифровая инфраструктура позволяет быть соседом на ходу - *on the go*²⁹, - то есть в разных временных и пространственных обстоятельствах: на работе или в отпуске, в метро или в машине. Даже осуществление соседского социального контроля на территории многоквартирного комплекса получает новую жизнь благодаря гибридизации.

Таким образом, вопреки представлениям критиков модернистского жилья, соседский контроль не исчезает, а трансформируется: жители продолжают наблюдать за поведением других как офлайн (через окно, глазок, да и просто напрямую), так и онлайн (через посты других соседей), сообщать друг другу о проблемах и происшествиях, а также обсуждать случившееся на страницах социальных сетей с соседями, которые не знают друг друга, формируя рамки "добросовестного" соседского поведения по "онлайн-реакциям".

Подобной позиции придерживается и Ольга Громашева, проводя исследование на основании проявления феномена соседства в Кудрово, Санкт-Петербург. Гораздо важнее, по мнению исследователя, становится

---

²⁹Kleinmans, Reinout, Maarten Van Ham, and Jennifer Evans-Cowley. 2015. Using Social Media and Mobile Technologies to Foster Engagement and Self-Organization in Participatory Urban Planning and Neighbourhood Governance. *Planning Practice & Research*. 30(3):237-247.

подключенность к телу «гибридного соседствования» как к человеческо-цифровой сети, которая функционирует круглосуточно, объединяет десятки тысяч жителей, сохраняет историю всех предыдущих взаимодействий, мгновенно откликается и позволяет участникам обращаться за помощью в широком диапазоне ситуаций от получения моральной поддержки до решения практических вопросов³⁰.

Важно еще отметить, что подобные локальные сетевые соседские сообщества можно рассматривать не просто как сообщества городских жителей в интернете, но и как «низовые гражданские медиа» (grassroots citizen media), аудитория которых не ограничена лишь локальными «сетевыми публиками» (networked publics). Этот ракурс важен для данного исследования благодаря нескольким аспектам подобных сообществ: во-первых, даже спонтанное, ситуационное общение в локальных сетевых сообществах фиксируется и сохраняется в полностью или частично открытых для публичного наблюдения вербальных и визуальных формах (сообщения, комментарии, фото, видео и т. д.). Поэтому, помимо непосредственных участников сообществ, оно оказывается доступным и более широким аудиториям интернет-пользователей. Во-вторых, участники локальных сетевых сообществ могут использовать интернет-площадки не только для спонтанного общения друг с другом, но и как средство «гражданской журналистики». Так, локальное городское сообщество является основным актором сопротивления градостроительным интересам властей и бизнеса защиты от инициированной сверху трансформации (снос, реновация, уплотнительная застройка и проч.) свой квартал, бульвар, площадь, гаражное строение и т.п.³¹.

---

³⁰Gromasheva O. 2021. Hybrid Neighborness in Action: The Case of Kudrovo, Russia. *Laboratorium: Russian Review of Social Research*. 13(2):13-38.

³¹Тыканова Е.В., Хохлова А.М. 2014. Траектории самоорганизации локальных сообществ в ситуациях оспаривания городского пространства. *Социология власти*. 2: 104-122.

Как считают Кит Н и Барри Веллман³², интернет не ослабляет и не трансформирует полностью соседские сообщества, а скорее дополняет существующие формы коммуникации. Авторы утверждали, что интернет-сообщества не являются отдельной социальной системой, изолированной и оторванной от существующих домохозяйств и участников существующих социальных сетей. Скорее, Интернет влияет на сообщество как одна из форм коммуникации среди других, использование и последствия которых взаимосвязаны. Кроме того, исследователи считают, что интернет как метод общения между соседями имеет ряд преимуществ перед другими формами коммуникации, например, способность облегчить взаимодействие между соседями благодаря возможности асинхронного общения и его расширенного территориального охвата.

В результате своей работы, коллектив иностранных исследователей также сделал вывод по поводу гибридной формы соседства: во-первых, авторы утверждают, что локальные соседские сообщества, надеющиеся оказать определенное влияние на городские кварталы, могут извлечь пользу из подобных гибридных форм вовлечения сообщества, которые осуществляются посредством постоянного взаимодействия онлайн и офлайн реальностей. Такой подход к соседским коммуникациям, по мнению исследователей, может привести к повышению осведомленности и вовлеченности как в онлайн, так и в офлайн-сферах, а также к потенциальным материальным результатам через вмешательство в физическое пространство района. Во-вторых, сделан вывод о том, что местные городские коллективы, которым способствуют технологии социальных сетей, такие как Facebook, могут выиграть от того, что будут рассматриваться не как сообщества, а как сетевые паблики, в которых общая деятельность и вовлеченность в проблемы района определяется разнообразием возможного контента, а не его однородностью. Результатом такого подхода может

---

³²Hampton, Keith N., Barry Wellman. 2003. Neighboring in Netville: How the Internet Supports Community and Social Capital in a Wired Suburb. *City & Community*. 2(4):277-311.

стать то, что инфраструктура локальных соседских сообществ будет лучше следовать стратегиям, которые обращают внимание на многочисленные проблемы и обращения жителей с ними³³.

По мнению Я. Ван Дейка³⁴, "онлайн-сообщество" - это сообщество горожан, объединенных общей территорией, использующих в общении современные информационные технологии, проявлением которых автор считает общение в социальных сетях. Такая коммуникация позволяет объединить участников "онлайн-сообщества" и организовать совместную деятельность в реальном культурном пространстве города. Таким образом, "онлайн-сообщества" - это коммуникационные платформы, для которых важно не только членство в территориальном сообществе граждан, но и членство в деятельности конкретного виртуального сообщества.

Тему гибридной формы соседства в условиях этнических соседских сообществах раскрывает исследование Matei Sorin, and Sandra J. Ball-Rokeach³⁵. Так, в работе исследуется взаимосвязь между "онлайновыми" и "офлайновыми" социальными связями в этнически разнообразной городской среде. Авторы продвигают подход "чем больше, тем больше" к онлайн-связям. Отвергая чрезмерно оптимистичные взгляды или чрезмерно пессимистичные, они предполагают, что более высокий уровень принадлежности к реальным сообществам трансформируется в более высокую склонность к взаимодействию в Интернете. Склонность к формированию и поддержанию прочных связей в сети или вне ее обусловлена социальными и культурными ресурсами и склонностями людей, действующих в контексте своих реальных сообществ, а не характеристиками среды. Результаты исследования подтверждают перспективу социального формирования технологий в том смысле, что сильная привязка к

---

³³Mosconi G., Korn M., Reuter C. et al. 2018. From Facebook to the Neighbourhood: Infrastructuring of Hybrid Community Engagement. *Computer Supported Coop Work*. 28: 959-1003.

³⁴Van Dijk J. 2012. *The network society*. London: Sage Publications.

³⁵Matei, Sorin, and Sandra J. Ball-Rokeach. 2001. Real and Virtual Social Ties: Connections in the Everyday Lives of Seven Ethnic Neighborhoods. *American Behavioral Scientist*. 45(3):550-564.

“офлайн-овым” социальным и культурным группам связывает киберпространство с местными сообществами людей, а не отделяет его от них.

Кроме того, в академической среде и не только существует мнение, что большие жилые комплексы, где живет большое множество горожан, есть некое подобие “гетто”, поскольку, во-первых, в новых ЖК практикуют социальное расселение (что косвенно может говорить о потенциальном деструктивном контингенте) , во-вторых, зачастую, крупные ЖК это эконом-класс, в третьих, масштаб подобных поселений способствует ослаблению социальных связей, и, соответственно социального контроля, что способствует распространению дискурса расценивания данных городских территорий как “гетто”, в условиях которых отношения анонимизируются, а криминогенная обстановка обостряется. С критикой со стороны дискурса сталкивается, таким же образом, и процесс внедрения социальных сетей в соседские взаимоотношения: сеть Интернет лишь поддерживает деградацию коммуникации горожан, проживающих в одних территориальных границах, замена реального соседского общения “виртуальной” средой воспринимается как разрушительное влияние на “традиционное” соседство.

Таким образом, можно заметить, что технологизация института соседства рассматривается с точки зрения исследователей по трем направлениям, одно из которых представляется доминирующим: речь идет о гибридизации он-лайн и офф-лайн сред, которые необходимо изучать не как взаимозаменяющие и дискретные единицы социальных соседских коммуникаций, а как взаимовлияющие особенности соседской среды. Важно также отметить стремление исследователей придерживаться нейтральной точки зрения к сети Интернет как к способу коммуникации, а не как к элементу, который оказывает разрушительное влияние на институт соседства или способствует его деградации.

Тем не менее, не обойтись в исследованиях, естественно, и без оценочных мнениях о влиянии сети Интернет на соседство и социальные институты в целом:

существуют как оптимистичные взгляды [Anderson, Bikson, Law, & Mitchell, 1995; Barlow, 1994; Katz, 1997; Mitchell, 1995; Rushkof, 1994; Sproull & Kiesler, 1991], так и чрезмерно пессимистичные [Kraut et al., 1998; Nie & Erbring, 2000].

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

2.1. Программа исследования

Феномен соседства, как уже не раз на протяжении работы упоминалось, всегда выступал и выступает сегодня в качестве одной из составляющих жизни практически каждого индивида. Особенность соседских взаимоотношений определяется рядом обстоятельств - нахождение с соседями в едином территориальном пространстве (будь то район, двор или же один дом) провоцирует собой многократные контакты разнообразного характера. Но в случае данной работы интерес представляет другое пространство проявления такого феномена как соседство - интернет-среда. Если ранее у членов городских соседских сообществ не было возможности взаимодействовать иным, кроме межличностного, способом, то с развитием информационных технологий многое изменилось: активно начали формироваться локальные городские сообщества во всем множестве социальных сетей, притом, не только дополняя “живые” коммуникативные акты соседского характера, но иногда и полноценно заменяющие некоторые их аспекты.

В нашем случае, **актуальность** исследования заключается в том, что, феномен соседства, как таковой, трансформируется как с точки зрения силы социальных связей участников (так, в постсоветском пространстве соседские связи заметно ослабли в связи с “синдромом недоверия” - аномией, но, как заявляют исследователи, в проходящей декаде вновь усилилось взаимодействие людей по месту жительства, притом, чаще они характеризуются как онлайн-реакции и онлайн соседский контроль, что представляется интересом и актуальностью данного исследования), так и, непосредственно, с точки зрения того, что активно создаются онлайн-группы локальных городских сообществ в сети-интернет, что свойственно активной цифровизации социального мира.

Следовательно, что касается практической значимости исследования, то данные о состоянии феномена соседства, подвергшегося подобным переменам, может обладать научным и практическим интересом для представителей различных сфер - от социологов, антропологов и психологов до урбанистов, застройщиков и представителей местных административных учреждений. Кроме того, изучение соседских онлайн-сообществ в отечественной научной сфере только набирает обороты, поэтому значимость работы также исходит из ее возможности предоставить актуальные данные о состоянии соседства сегодня.

Цель исследования: изучение черт феномена соседства в онлайн-сообществах и того, каким образом оно воспроизводится в повседневных интернет-практиках на примере “ЖК «Чистое Небо» Соседи”.

Задачи исследования:

1. Разработать методологию анализа соседских “онлайн” сообществ;
2. Отобрать исследуемое сообщество и обосновать выбор;
3. Собрать информацию на основании открытых данных об информационном сообществе;
4. Изучить сложившуюся онлайн-культуру района/ЖК (жилого комплекса)/многоквартирного дома и проанализировать его повседневные “онлайн” практики;
5. Сделать на основании анализа данных выводы.

В качестве теоретической основы для исследования соседского “онлайн” сообщества наиболее подходящим с точки зрения исследователя представляется подход немецкой исследовательницы Талии Блокланд³⁶. В случае его использования соседство не представляется как первоначально готовая цельная социально-сетевая единица, а непосредственно создается и воспроизводится

---

³⁶Blokland, Talja. 2017. Community as Urban Practice. Cambridge: Polity Press.

горожанами посредством осуществления неких *практик* [Laurier, Whyte, and Buckner 2002]. Таким образом, изучение феномена будет восприниматься как изучение существующих и популярных практик соседствования в сети Интернет.

Операционализация понятий:

Соседское сообщество это население, группа людей, участники которой самоидентифицируют себя не только с некоторыми территориальными границами, но и организованной социальной сетью, в рамках которой они коммуницируют, взаимодействуют формальным или неформальным образом.

Повседневные практики есть некие совместные множества принятых в культуре или группе (в данном случае - соседского “онлайн” сообщества) способов деятельности и привычных навыков обращения с разнообразными предметами (временем, пространством, языком, символами, непосредственно людьми).

Методы сбора данных:

В рамках эмпирической части данной работы исследователь прибегнул к анализу материалов, опубликованных в конкретной группе в социальной сети “Вконтакте” и связанных с онлайн-взаимодействиями соседей и воспроизводству соседских практик на вышеупомянутой цифровой площадке.

Таким образом, исследователь придерживается стратегии описательного кейс-стади, проводящегося с применением метода включенного наблюдения (автор состоит в группе с начала 2022 года в целях ознакомления с будущим потенциальным место жительства). Данная стратегия позволит заострить внимание только на одном конкретном объекте исследования – отдельной общности, в данном случае - локальном городском сообществе “ЖК «Чистое Небо» Соседи”³⁷ в социальной сети “Вконтакте”³⁸. Такой метод позволит выявить

---

³⁷<https://vk.com/chystoenebo> (дата обращения 10.05.2022)

³⁸<https://vk.com/> (дата обращения 10.05.2022)

некоторые общие для всех подобных локальных городских сообществ с территориальной привязкой к крупным ЖК тенденции, типичные повседневные практики в интернете участников локальных городских сообществ (открытых и неформальных), то есть является детальным исследованием явления, которое выступает примером проявления общих закономерностей. Обоснование выбора именно данного онлайн-сообщества заключается в следующих принципах:

1. Упоминание в названии групп официальных или неофициальных наименований улиц/районов/объектов какого-либо города и других топонимов, а также наличие слов «жители», «сообщество», «соседи», «neighborhood» и т. п. В данной случае объектом исследования предстает сообщество “ЖК Чистое небо”, что соответствует критерию выборки. “ЖК” - жилой комплекс, “Чистое небо” - официальное имя собственное жилого квартала.

2. Соотношение содержания (связь сообщений в группе с заявленной в названии и описании тематикой, малое количество рекламных сообщений);

3. Активность группы и ее участников, регулярное появление новых постов, предлагаемых участниками сообщества или ее администраторами;

4. Соседское локальное сообщество является неформальным (т.е. не является территориальным общественным самоуправлением, ТСЖ, НКО, местные отделения городских или региональных структур, группы, представляющие в Интернете зарегистрированные официальные организации).

4. Численность группы - >10 тыс. чел.

Выборочная единица, подходящая под вышеперечисленные критерии - онлайн-сообщество в социальной сети “ВКонтакте” “ЖК «Чистое Небо» Соседи” (Приложение №1). Сообщество посвящено жилому комплексу класса "комфорт" - "Чистое небо", располагающемуся в микрорайоне Каменка Приморского района Санкт-Петербурга. Строительство ведется на территории площадью 98 га, до 2025

года запланировано возведение 1,3 млн кв. м жилья, на момент 2020 года в жилом комплексе уже проживало около 42500 человек, что может быть сопоставимо с населением небольшого города, например, Кронштадтом (ок. 44 тыс. чел.). Притом, строительство и введение всех очередей еще не доведены до конца. Для данного исследования такого рода масштабные жилые пространства, объединенные комплексом и большим количеством проживающих в них, являются наиболее подходящими, поскольку в среде урбанистической и социологической проблема таких проектов обсуждается достаточно активно [Чернышева 2019; Джекобс, 2015], и ссылаются изыскатели, в основном, на проблему анонимности, слабой интенсивности взаимоотношений, отсутствия коллективизма или соседской взаимопомощи. Данную точку зрения может подтвердить и авторское исследование, проведенное в 2021 году: лишь 51% респондентов, проживающих в многоквартирном доме знакомы со своими соседями по этажу. Примечательно то, что все, попадающие в данный процент не обладают близкими и доверительными отношениями с соседями, все из ответивших оценивают их как “слабые, иногда здороваемся” либо характеризуют их как отсутствующие.

Большой удар, помимо многоквартирной масштабной застройки, по мнению некоторых исследователей, наносит активный процесс цифровизации, который способствует замыканию и индивидуализации пользователей, не выходящих за пределы общения с родственниками, близкими друзьями. Тем не менее, с точки зрения не только автора, но и множества исследователей феномена соседства, важно понимать, что соседство не искореняет себя, а лишь трансформируется, многие практики переключаются в “онлайн” пространство, они трансформируются, принимают другую форму, но, так или иначе, остаются действующими [Чернышева, 2022; Gromasheva, 2021]. В рамках исследования также будет предпринята попытка обосновать данный тезис.

На момент начала сбора данных (04.05.2022, 22:45) в сообществе в сети “ВКонтакте” “ЖК «Чистое Небо» Соседи” состоит 38264 участника, что является показателем активности в “онлайн” среде, притом, посты публикуются с регулярным постоянством - до 40 штук в день, многие из которых сопровождаются дискуссией в комментариях. Притом, важно отметить, что данное сообщество является открытым и неформальным объединением - в него может вступить любой аккаунт сети “ВКонтакте”, будь то жилец данного микрорайона, потенциальный покупатель квартиры, желающий ознакомиться со средой, человек с коммерческими интересами, представители управления (ЖКХ, местная администрация и т.п.), либо вообще люди, не относящиеся к данному району. В описании группы указана информация, акцентирующая внимание на своей неформальной основе: “Группа жителей и дольщиков, нынешних и будущих соседей! Обращаем внимание, что наши администраторы не имеют отношения ни к УК, ни к застройщику! ;)”

Тем не менее, существуют также и специализированные соседские “онлайн” сообщества, которые обладают дополнительными инструментами территориальной верификации, цель которых построить границы между “чужаками” и “своими” (важно отметить, что подобные соседские сайты наиболее развиты в западных странах). В иной ситуации, в России, роль посредника выполняют социальные сети, например, “ВКонтакте”, “Twitter”, “Facebook”, которым не хватает приватности³⁹. В нашем случае, интерес представляет превалирующая в нашей стране и открытая для анализа площадка для коммуникации между соседям “ВКонтакте”.

“ВКонтакте” - известная российская социальная сеть, количество участников которой на первый квартал 2022 года составляет 73,4 млн человек⁴⁰. В отличие от закрытых соседских сообществ, практикуемых в Западных странах, «ВКонтакте»

---

³⁹Masden C. A., Grevet C., Grinter R. E., Gilbert E., & Edwards W. K. 2014. Tensions in Scaling-up Community Social Media: A Multi-neighborhood Study of Nextdoor. *In Proceedings of the SIGCHI Conference on Human Factors in Computing Systems*: 3239-2348.

⁴⁰<https://vk.com/press/q1-2022-results> (дата обращения 05.05.2022)

относится к платформам типа social networking site (SNS), которые характеризуются четырьмя основными особенностями: постоянство существования информации (persistence), ее видимость (visibility), возможность ее распространения (spreadability) и поиска (searchability) [Boyd and Ellison 2008], и эти 4 функции формируют “онлайн” площадку соседства, в рамках которой нам позволительно получить доступ к опубликованной там информации в любое время.

В рамках анализа были отобраны посты и дискуссии, опубликованные в группе в период с начала 2022 года в соответствии с основными темами обсуждений между соседями: тема коллективной инициативы, тема облагораживания совместной территории, тема социализации, тема взаимопомощи, тема покупки квартир, тема ремонта и облагораживания личной территории (квартиры), тема парковки, тема детей.

2.2. Анализ и интерпретация данных

2.2.1. Практика коллективной инициативы

Тема коллективной инициативы в рамках исследований городских соседских сообществ представляется как наиболее заинтересовавшие собой исследователей данного феномена. Как известно, такого масштаба жилой комплекс и его окрестности с одной стороны могут быть использованы администрацией в качестве, например, объекта привлечения новых инвестиций (строительство бизнес-центров, реновация и т.п.), с другой стороны коммерческими лицами для открытия своего бизнеса и получения прибыли. В данных случаях лица зачастую не прислушиваются к местным жителям, игнорируя их заботы и предпочтения, что, высоковероятно, приведет к некоторым коллективным противостояниям подобным нововведениям и трансформациям.

Самоорганизация соседей по ЖК может происходить в виде “оффлайн” собраний и межличностной коммуникации, совместной подачи жалобы

непосредственно в руки местной администрацией или даже посредством организации одиночных пикетов или полноценных митингов направленных против того, что их не устраивает. Не является исключением и “онлайн” площадка, в рамках которой жители “Чистого неба” активно делятся своим беспокойством, назначают встречи для решения проблем на месте и публикуют решения местных органов власти или иных представителей другой точки зрения. Более того, в рамках онлайн-взаимодействия действующее лицо может заявлять о своем мнении анонимно - без фотографии и настоящего имени, что может обеспечивать чувство безопасности - подобные “онлайн” платформы характеризуются деперсонализированной сетью: межличностная коммуникация «человек-человек» уже не единственный способ соседствования.

Обратимся к конкретному примеру: в апреле-мае 2022 года в рассматриваемом сообществе можно увидеть серию постов, предлагаемых жителями района на тему незаконно установленных на территории ларьков с суммарным количеством комментариев >300 штук (см. пример постов рис.1,2). Притом, важно отметить, что в комментариях разыгрываются открытые дискуссии по поводу того, насколько имеет смысл данная деятельность - есть защитники ларьков и активно протестующие, призывающие к действиям, притом, комментариев с обценной речью нет - они либо редактируются администраторами сообщества, либо дискуссия проходит в рамках языкового приличия. В данной случае тема соседской коллективной инициативы в “онлайн” среде представляет из себя гражданские медиа (англ. - citizen media). Таким образом, площадка является инструментом гражданского общества и борьбы соседей за улучшение качества среды⁴¹.

---

⁴¹Запорожец О.Н., Багина Я.А. 2021. Власть надежд: отстаивание инфраструктуры в новых городских районах. *Журнал исследований социальной политики*, 19(2): 269-284.

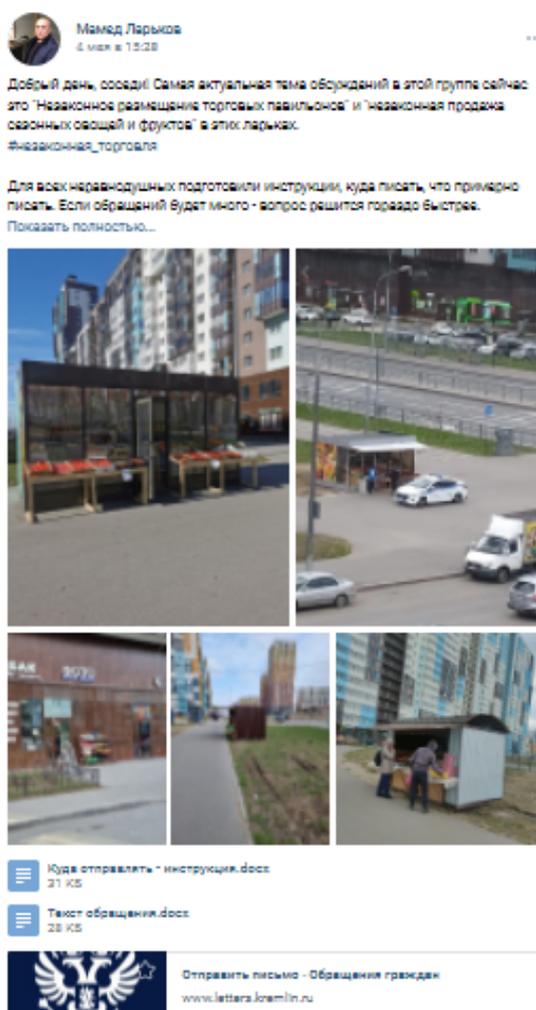

Рис. 1. Первое инициативное предложение избавиться от ларька правовым способом.

С этой точки зрения подобные локальные сетевые сообщества рассматриваются как «низовые гражданские медиа» (grassroots citizen media), аудитория которых не ограничена лишь локальными «сетевыми публиками» (networked publics). Участники локальных соседских «онлайн» сообществ таким же образом используют открытые площадки не только для спонтанного общения друг с другом или поиска совета, помощи или наоборот, желания поделиться чем-либо ненужным, но и как средство «гражданской журналистики», в случае чего «онлайн» площадка является медиаресурсовым средством с целью распространения информации о местных проблемах как среди локальной публики, так и за ее пределами — в том числе благодаря интересу к этой информации со стороны крупных СМИ, и это есть «гражданский» режим коммуникации⁴². Например, наиболее активный гражданин отмечает в конце своего сообщения официальные группы и страницы представителей городской

⁴²Павлов А. В. 2016. Локальные городские сообщества в социальных сетях: между «соседской» и «гражданской» коммуникацией. *Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований*. 5: 46-57.

власти и СМИ с целью привлечь внимание более крупных источников к проблеме а также прикладывает подробную инструкцию и шаблоны для отправки официальной жалобы в правовые органы (рис.2).

Рис.2. Реализация коллективной соседской инициативы.

Притом, важно отметить, что подобная коллективная инициатива, организованная в рамках соседского “онлайн” сообщества и выражающаяся посредством фотографии, комментариев, дискуссии и коллективных призывов к жалобам приводит к успеху: в случае, например, с ларьками конфликтная ситуация между жителями “Чистого неба” и незаконными “ларёчками” была решена в пользу первых, что говорит о состоятельности платформы “ВКонтакте” и

инструментальной ее значимости в вопросах конфликтных точек материальной среды микрорайона.

Таким образом, можно сказать, что соседские сообщества достаточно интенсивно проявляют себя в “онлайн” среде в рамках NIMBY – конфликтов (англ. – «not in my back yard»), то есть противостоянием жителей микрорайона трансформациям, располагающимся рядом, угрожающие объектам двора или эстетике территории и инициированных внешними акторами - властями, застройщиками, торговцами и пр. В такой случае жители понимают ценность коллективного действия и самоорганизуются для преодоления возникшей ситуации⁴³, активно используя “онлайн” платформу как для объединения единомышленников и самоорганизации, так и для увеличения масштаба информационной осведомленности о данной проблеме в целях привлечения внимания крупных СМИ или представителей власти.

2.2.2. Практика облагораживания совместной территории

Тема облагораживания совместной территории достаточно близка к коллективной инициативе, но, отлична от нее тем, что не подразумевает противостояние внешним акторам, которые так или иначе, по мнению жителей, портят материальную среду микрорайона. Горожане начинают заниматься самоорганизацией совместных субботников, украшением подъездов для праздника, работают над цветочными клумбами, ремонтируют спортивные площадки или даже меняют входные двери⁴⁴.

Тогда, когда достаточно сложно добиться помощи местных властей или управляющей компании, в дело вступает самоорганизация соседей, зачастую опосредованная “онлайн” средой, поскольку масштаб жилого комплекса не позволяет иным способом наиболее эффективно призвать к действию активных

---

⁴³Тыканова Е.В., Хохлова А.М. 2014. Траектории самоорганизации локальных сообществ в ситуациях оспаривания городского пространства. *Социология власти*. 2: 104-122.

⁴⁴<https://daily.afisha.ru/cities/8506-kak-zhiteli-na-svoi-dengi-pomenyali-podezdnyuyu-dver-na-ochen-krasivuyu-dver/> (дата обращения 06.05.2022)

граждан, желающих сделать свою территорию проживания более приятной не только для глаз, но и в смыслах функциональности среды.

Так, на примере рассматриваемой нами группы разберем конкретный кейс по практике облагораживания совместной территории: один из инициативных жителей и участников “онлайн” сообщества публикует пост с фотографией, выражающий недовольство по поводу большого скопления “бычков” на совместной территории и призыв собраться вместе и прибраться место. Комментарии под постом (призывающие курящих к совести и инициативы) и последующий пост с фотографией убранной территории демонстрирует эффективность “онлайн” платформы с точки зрения совместной созидающей деятельности, в чем играет роль инфраструктуры “Вконтакте” и открытой стены в виде возможности быстро опубликовать пост и получить ответ, а также связаться с инициативными представителями соседского сообщества (см. пример постов рис.3, 4).

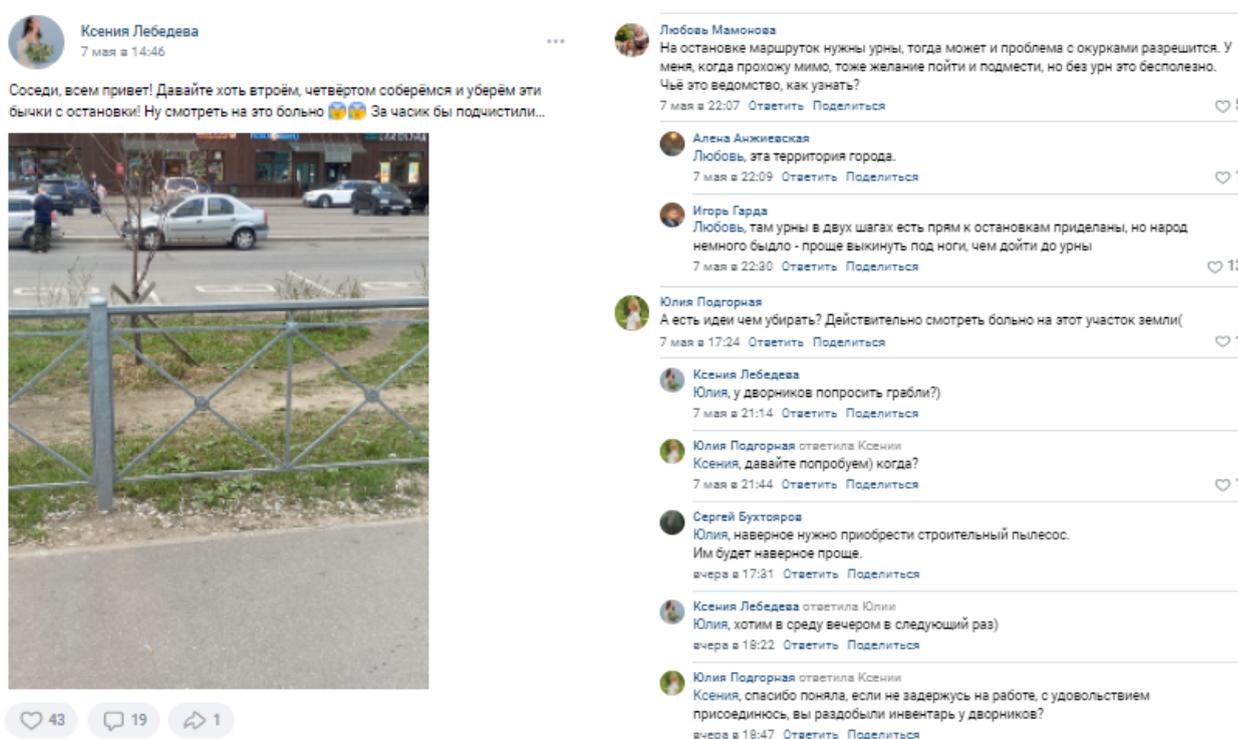
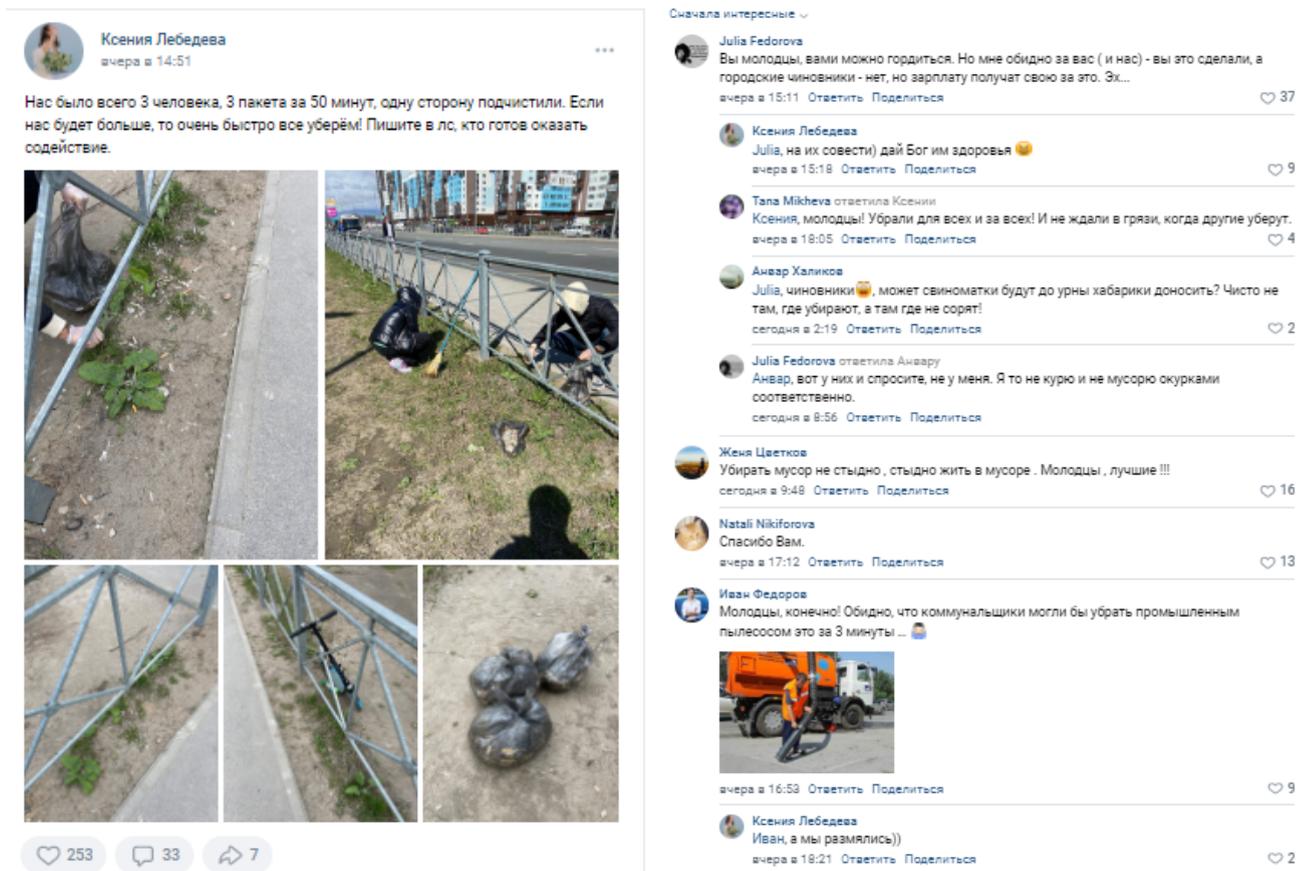

Рис. 3. Пример реализации практики облагораживания совместной территории.

Рис. 4. Пример реализации практики облагораживания совместной территории.

Стоит отметить, что посты такого толка обладают целью не только нахождения сообщников для инициативной деятельности по уборке, эстетизации и т.д. общей территории, но целью выработки некоторых негласных правил, которые сопровождаются потенциальными санкциями - положительными (как в кейсе по уборке “бычков”, см. рис. 4 - устные благодарности, количество “лайков”), так и отрицательными.

Если развивать тему социального контроля, то можно сказать, что гибридизация феномена соседства, его частичный переход на цифровую платформу и результаты исследования, демонстрирующие тенденцию ослабления связей между соседями, не частое пребывание во дворе (кроме детей,

автолюбителей и владельцев домашних животных) и доминирование одиночных ситуационных встречи не могут говорить о том, что социальный контроль в рамках соседствования является пережитком. Более того, исходя из анализа “онлайн” сообщества “ЖК «Чистое Небо» Соседи” удается отметить, что коммуникация в этом русле между соседями все же происходит – притом тематика охватывает большое количество конфликтогенных тем - от мусора и шума до вопросов парковки - каким образом жители практикуют реализацию функции социального контроля?

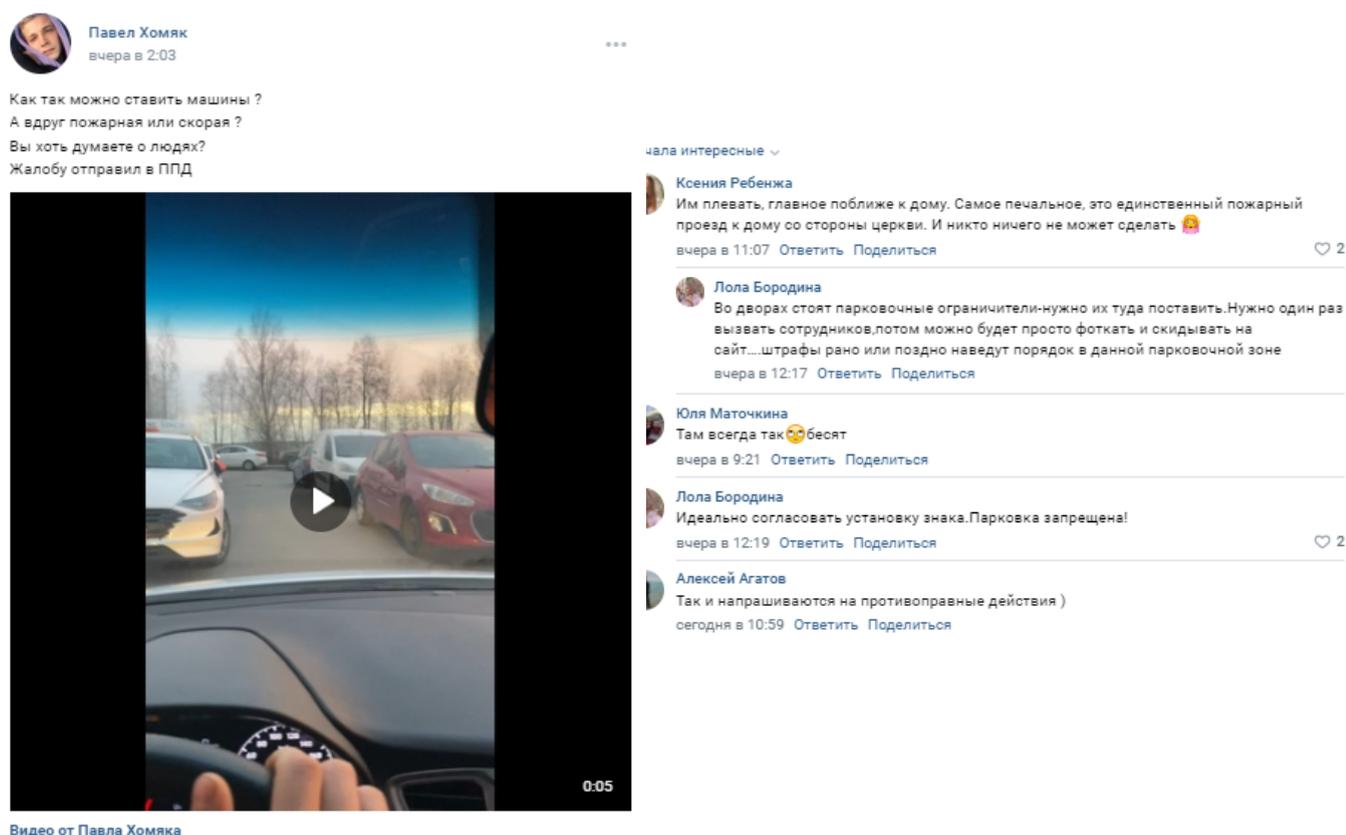
В таком случае, “онлайн” платформа представляется наиболее удобной площадкой для воззвания к совести того, кто не угодил, притом сами недовольные не готовы встретиться лицом к лицу к нарушителю (предпочитая избегать личного общения, поскольку, во-первых, это может привести к неконтролируемому открытому конфликту, а во-вторых, опять же, масштаб ЖК и количество квартир в доме усложняет коммуникацию) либо не знают его вообще, рассчитывая на то, что он (нарушитель) читает стену сообщества. Притом, цель подобных постов от активных жителей или тех, кого затронула данная проблема заключается не только в том, чтобы предупредить и порицать общественного виновного, а для того, что вынести и сформировать правила поведения для всех публично.

Так, частой проблемой, публикуемой в рамках практик использования конкретного случая для публичного становления правил, представляется достаточно конфликтный вопрос неправильной парковки личного средства передвижения. Проблема парковки является актуальной для всех массовых застроек жилых домов, поскольку, во-первых, на 1000 человек в СЗФО приходится 326 автомобилей⁴⁵, а в рассматриваемом ЖК уже проживает более 40 тыс. человек, что говорит о большом количестве автомобилей, припаркованных во дворе, во-вторых, зачастую люди, приобретающие квартиру эконом-класса по ипотеке с трудом могут позволить себе купить место на парковочной стоянке.

---

⁴⁵ <https://www.autostat.ru/news/44351/> (дата обращения 09.05.2022)

В приведенном ниже примере (рис.5) можно наблюдать вынесенную в публичную среду проблему неправильной парковки и доступа специализированных ТС во двор. Поскольку, скорее всего, инициатор не знаком лично с владельцем загораживающего проезд ТС происходит практика донесения до виновника информации на “онлайн” платформе, тем самым проговаривая универсальное правило для всех жителей: “не паркуйся так, чтобы твоя машина загораживала проезд для пожарной, скорой или полиции”. Притом, виновник также получил формальные санкции в виде проверки ГИБДД, что способствует формированию некоего эффекта паноптикона: ты не будешь ставить свой автомобиль там, где не надо, если есть вероятность того, что за тобой ведется социальный контроль, например, с балкона или из проезжающей мимо машины.

Рис.5. Практик использования конкретного случая для публичного становления правил.

Кроме проблемы парковки, посредством “онлайн” сообщества, жители ЖК “Чистое небо” призывают к совести тех, кто не умеет утилизировать мусор;

родителей, чьи дети занимаются вандализмом; ночных ремонтников; людей, которые “захламляют” общую лестничную площадку своими вещами и др., притом, иногда это доходит и до угроз применения физических и правовых санкций.

2.2.3. Практика социализации

Соседские сообщества способны выполнять не только функции облагораживания и защиты своей территории, но и социализации, чему способствует географическая близость соседей, которая становится их основной ценностью и позволяет воспользоваться “онлайн” сообществом в целях вести общение, направленное на формирование новых социальных связей между соседями, имеющими, например, общие интересы (спорт, домашние животные). Притом, важно отметить, что SNS, как уже было сказано ранее, обладает возможностью ознакомиться с потенциальными собеседниками, предоставляя ищущему возможность сделать это, “полистав” их стену и группы интересов, тем самым отсеив тех, кто не попадает под схожие. Наиболее актуальна функция социализации для “новостроек”, поскольку туда, так или иначе, съезжаются незнакомые ранее друг другу люди, у которых проблема потребности в общении возрастает в связи со сменой места жительства и необходимостью адаптироваться к нему и социализироваться. Более того, случайные «встречи» в онлайн-пространстве могут приводить к долгосрочным знакомствам, иногда даже к офлайн-дружбе⁴⁶.

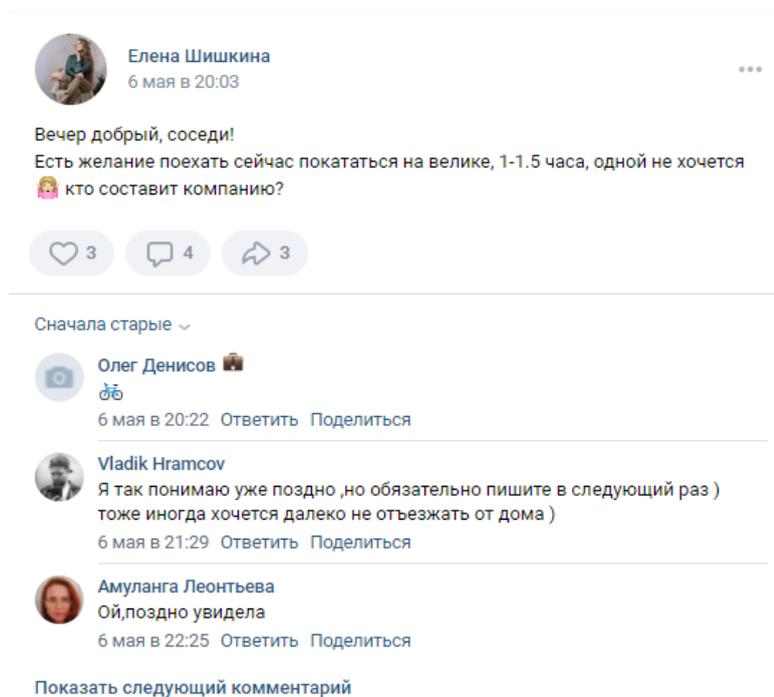
Таким образом, цифровая инфраструктура регулярно используется жителями для того, чтобы находить друг друга и встречаться офлайн в группах по интересам: анализ контента группы “ЖК «Чистое Небо» Соседи” выявил публикации, через которые жители ищут соседей для совместных велопрогулок

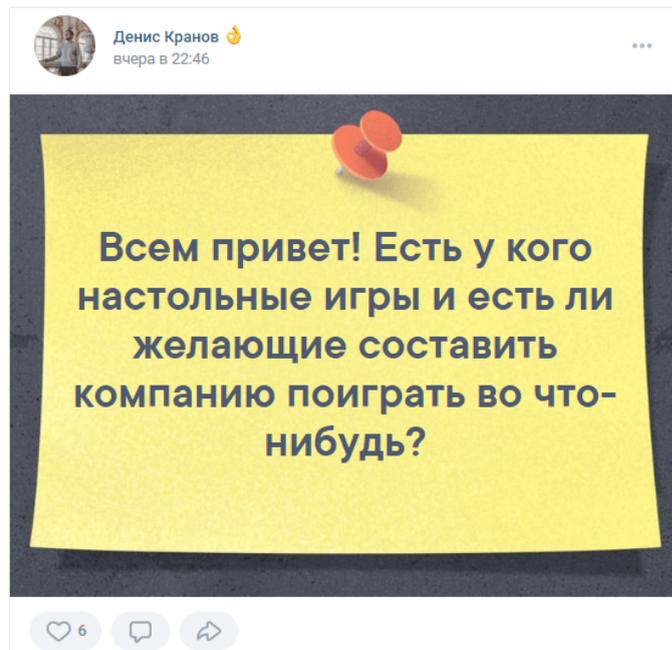
⁴⁶Чернышева Л.А., Гизатуллина Э.Г. 2021б. "ВКонтакте" с соседями: черты и практики гибридного соседствования в большом жилом комплексе Санкт-Петербурга». *Laboratorium: Журнал Социальных Исследований*. 13(2):39-71.

(рис.3.), групповых спортивных (футбол) и настольных игр (рис.6.), выезды на природу, совместные поездки в туристических целях.

Отдельно, в рамках SNS в рассматриваемом сообществе реализуется функция “Обсуждения”, в которых существуют и являются активными такие темы как “Мамочки и папочки ЖК (общение молодых родителей)” , “СПОРТ (совместные спортивные игры, развлечения и занятия)” и “ЗНАКОМСТВА ПО ИНТЕРЕСАМ (соседский досуг офлайн)” в которых в общей совокупности более 700 сообщений. Тем не менее, важно отметить, что на “стене” сообщества среди всего массива сообщений участников “социализация” встречается достаточно редко, что может объясниться тем, что, все таки, люди во взрослом возрасте, у которых есть доступ к “Вконтакте” прошли стадию активной социализации и предпочитают, как уже было сказано ранее, использовать “онлайн” платформы для поддержания связей с уже старыми друзьями и родственниками, пренебрегая знакомствами с соседями.

Рис.3. Поиск соседей для совместного велокатания.

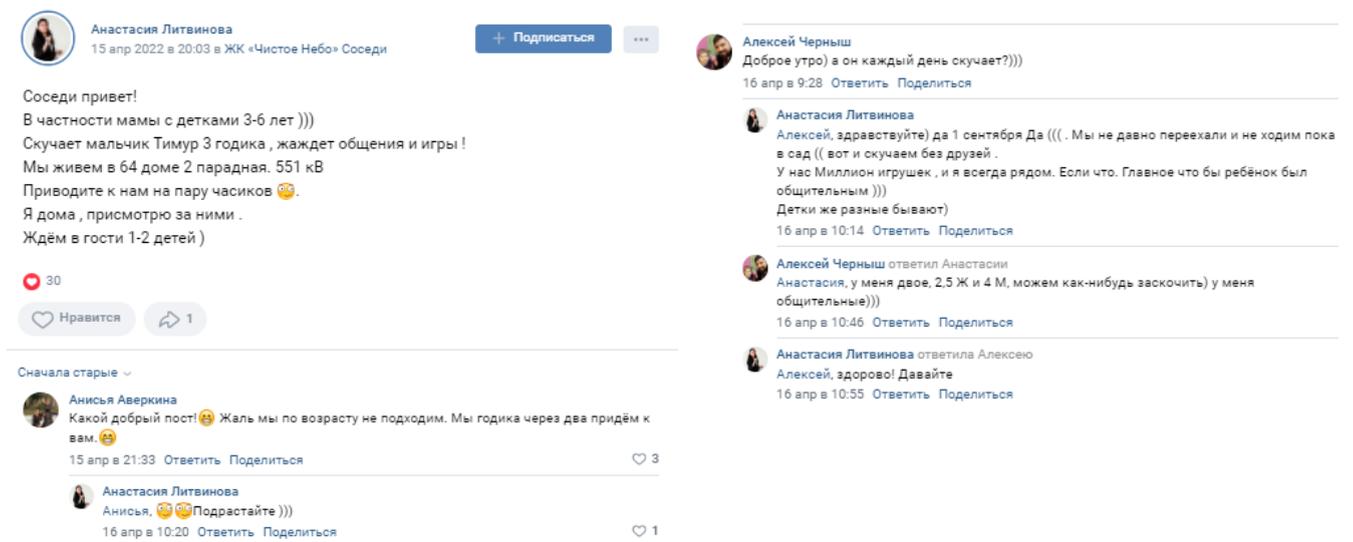

Рис.6. Поиск соседей для совместной игры в настольные игры.

Если отойти от темы социализации взрослых представителей сообщества, то можно отметить тему поиска детского общения, поскольку соседство также представляется микрофактором детской стихийной социализации, ведь интенсивные соседские связи играют важную роль в детстве и подростковом возрасте как в позитивном ключе, так в негативном. Можно сказать, что молодые семьи, переезжающие в новый район склонны к поиску таких же “мамочек в декрете” для совместных прогулок и знакомства детей, притом, заводятся эти знакомства теперь не только на общих территориях двора, например, детской площадке, которая является общественным пространством как узловой точкой пересечения путей, интересов и сфер взаимодействия соседей на своей территории⁴⁷, но и в сети Интернет (см. прим. рис. 7).

---

⁴⁷Шомина Е. С. 2015. Соседские центры как элемент инфраструктуры соседского сообщества. *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 4(8): 95-104.

Рис.7. Пример реализации практики поиска друзей для ребенка.

Тем не менее, такая гибридизированная, опять же, черта соседствования практикуется в рамках рассматриваемого “онлайн” сообщества - происходит взаимопроникновение границ физического и цифрового пространств, а также их совместная работа по поддержанию социальности жителей, в рамках которых материальная среда, “оффлайн” соседство является “якорем”, а “онлайн” платформа реализует коммуникацию, в то время как в публичных пространствах такое активное желание обретать новые знакомства представляется достаточно сложным.

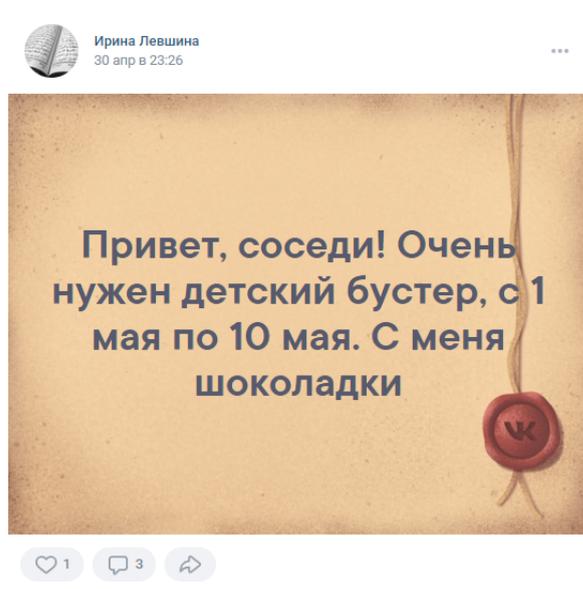
Подобная тема социализации, практикуемая в “онлайн” сообществе “ЖК «Чистое Небо» Соседи” также попадает под «соседский» режим коммуникации, который обычно избегает тем общественно-политического характера и инициативной деятельности против внешних угроз району, но, в свою очередь, обладает аффективными характеристиками - помимо “гражданского” режима в группе без ограничения тематики “соседский” режим направлен на формирование дружественных отношений между соседями, например, посредством поиска напарников для велосипедных прогулок.

2.2.4. Практика взаимопомощи

Тема взаимопомощи раскрыта в рамках анализа сообщества в наибольшей степени, поскольку индивидуальные запросы, все же, превалируют над коллективными. В рамках таких практик соседи одалживают, дарят или продают по сниженной цене различные предметы, необходимые для повседневной жизни.

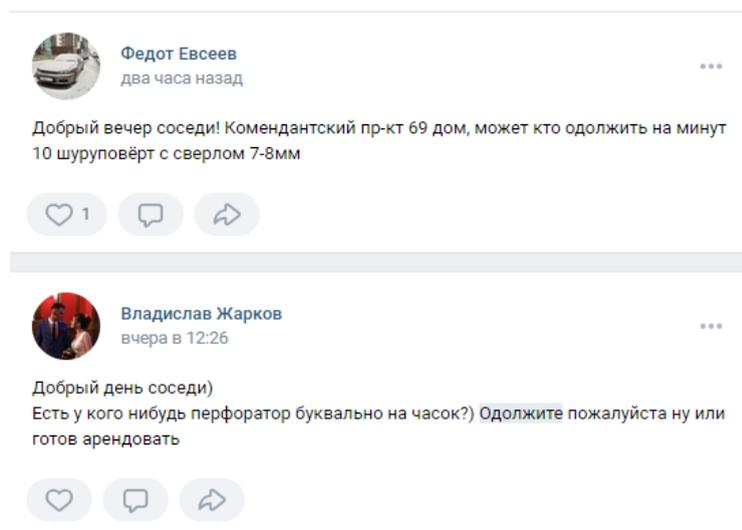
Одна из наиболее часто встречающихся практик соседствования в “онлайн” группе “ЖК «Чистое Небо» Соседи” - шеринг (от. англ. share - делиться), который включает в себе практику одалживания, или наоборот, просьбы занять какую-либо вещь, либо же совсем безвозмездную отдачу ненужных предметов.

В первом же случае, важно отметить, существует некая символическая плата за вещи: будь то шоколадка (рис.8) или другая небольшая награда, которую может запросить в обмен тот, кто делится.

Рис.8. Поиск вещи с обещанной наградой.

Отдельно существуют и “обсуждения”, посвященные наиболее распространенным хобби в целях объединить любителей чтения книг и растениеводов и обустроить для них удобный форум для коммуникации и шеринга интересующими их предметами: “БУККРОССИНГ (обмен книгами)”, “ЦВЕТОВОДЫ ЖК (обмен растениями и опытом)” и “СОБИРАТЕЛИ (фишки, стикеры, скрепыши, тикеры и т.п. - обмен, раздача)” . Кроме того, наиболее распространенным в рассматриваемом “онлайн” сообществе являются посты с просьбой об одолжении ремонтных инструментов, что объясняется фактом схожести условий проживания на данный момент (близкие сроки вселения и ремонта групп домов, массовые ипотеки, обустройство своих квартир и пр.) (рис.9).

Рис.9. Спрос на ремонтные инструменты в рамках практики шеринга.

Подобные практики шеринга вполне могут стать конкурентами “онлайн” платформ, способствующих осуществлению подобной деятельностью: “ОтдамДаром”, “Юла” или “Авито”. Притом, в случае с соседским “онлайн” сообществом роль играет еще и территориальная близость, которая упрощает обмен вещами. Специфика соседского “онлайн” сообщества и его инфраструктура определяется тем, что более 38 тысяч соседей потенциально могут помочь здесь и сейчас, особенно, если это необходимо в срочном порядке: роль играет, опять же,

географическая близость, которая в таком случае очень важна, всегда можно найти человека с такими же проблемами и запросить помощи, которую можешь получить в ближайшее время. Например, в автомобильной среде важность такой взаимопомощи достаточно велика в тех случаях, когда “глохнет” транспортное средство и необходим трос или машина застревает во дворе в снегу - в такие моменты “онлайн”-платформа позволяет воззвать к помощи таких же автомобилистов из 38 тысяч проживающих в ЖК и состоящих в группе, а не только проходящих или проезжающих мимо, что значительно повышает возможность получить помощь в ближайшее время от своих соседей.

Наконец, тема практик взаимопомощи соседей в “онлайн” сообществе активно раскрывается не только с точки зрения материальных объектов, шеринга, но и с точки зрения системы советов. Люди, которые поселились в более поздние очереди жилого комплекса зачастую мало знакомы с его и так скудной на данный момент инфраструктурой, предпочитают задавать интересующие их вопросы прямо на стену сообщества. Так, например, наиболее частыми и активными на дискуссии являются посты, посвященные вопросам не только о социальных объектах микрорайона, но и о магазинах и услугах: о медицинских учреждениях и врачах (рис.10), о школах и детских садах, о местных объектах культуры и о коммерческих услугах, предоставляемых в районе “Чистого неба” (рис.11).

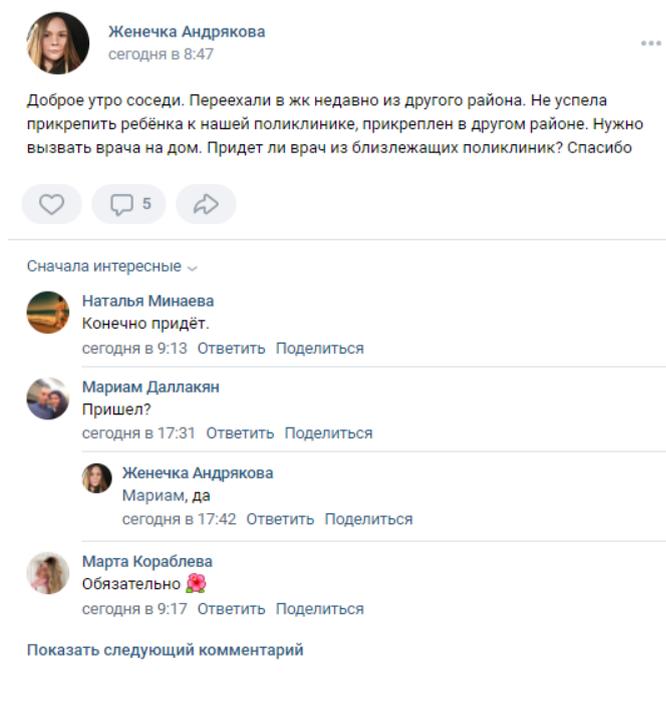

Рис.10. Реализация практики взаимопомощи в “онлайн” сообществе.

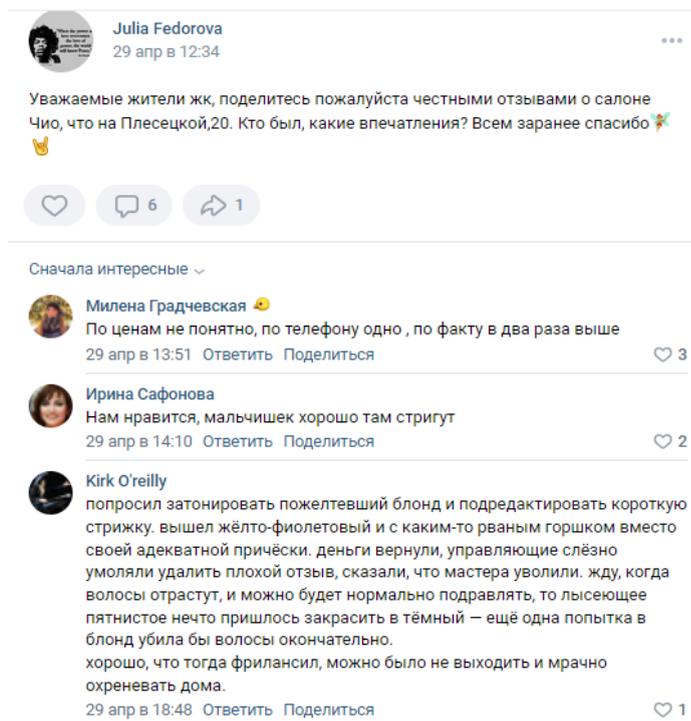

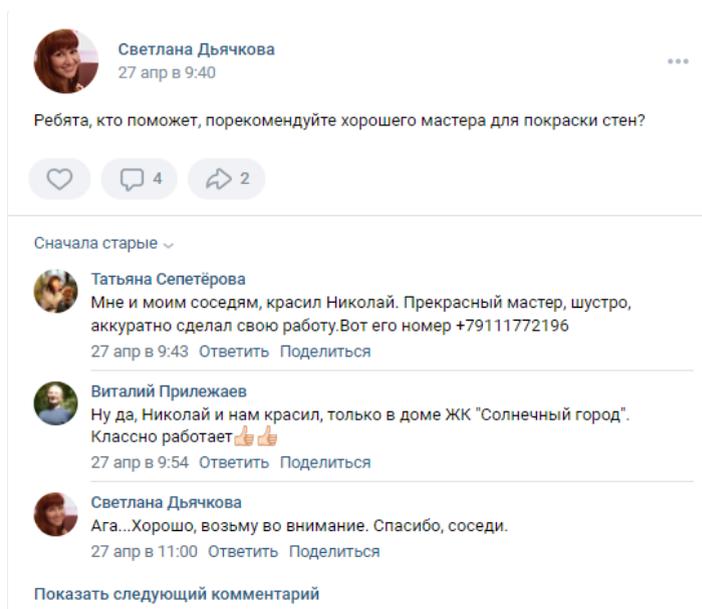
Рис.11. Реализация практики обмена советами.

2.2.5. Практика обсуждения покупки квартир, темы ремонта и облагораживания личной территории (квартиры)

Тема покупки квартир, тема ремонта и облагораживания личной территории занимает отдельное место на стене сообщества “ЖК «Чистое Небо» Соседи” неспроста: определяется это, очевидно, тем, что, как уже было сказано ранее, практически все жильцы находятся примерно в одних условиях: жилой комплекс является новым, продажа застройщиком квартир еще ведется, идет активный процесс заселения в новые очереди, что, соответственно, говорит об активных ведущихся работах над личным пространством заселяющихся: ремонт собственных квартир. Как было сказано ранее, схожесть условий, в которых оказались соседи отражается и в активных практиках шеринга: просьба одолжить инструменты пользуется большой популярностью в “Чистом небе”, притом, опять же, подобный способ взаимопроникновения материального, физического пространства и цифрового пользуется популярностью, поскольку, во-первых, границы “классического” соседства стираются (люди нечасто знакомы со своими соседями по своей лестничной площадке), во-вторых, для некоторых людей межличностная коммуникация не является более предпочтительной “онлайн” платформам, например, ввиду личностных характеристик или возможности из любого места и в любое время отправить запрос в сообщество, не потратив силы на обход соседей.

В “онлайн” сообществе “ЖК «Чистое Небо» Соседи” практикам, направленным на взаимовыручку, касающуюся теме покупки квартир и их ремонта, уделяется большая часть стены: так, люди ищут совета у соседей по поводу ремонтных мастеров (рис.12.), публикуют негативные отзывы в комментариях, чтобы предостеречь других от некачественного ремонта, в разделе обсуждений есть созданные специально для этой темы чаты: “СТРОИТЕЛЬСТВО ЖК (наблюдаем и общаемся)” , “ПРИЁМКА КВАРТИР (делимся опытом)” ,

“ПРОДАЖА / ПОКУПКА КВАРТИР” и “*Балкон/лоджия (замена остекления, полезная информация и советы)” в совокупности в которых более 1500 тысячи сообщений, что подтверждает актуальность данной темы в рамках соседского “онлайн” сообщества “ЖК «Чистое Небо» Соседи” и активного пользования “онлайн” платформы в целях получения советов по ремонту от соседей, с которыми территориальная среда и планировка квартир являются общими.

Рис.12. Осуществление практики взаимопомощи в теме ремонта.

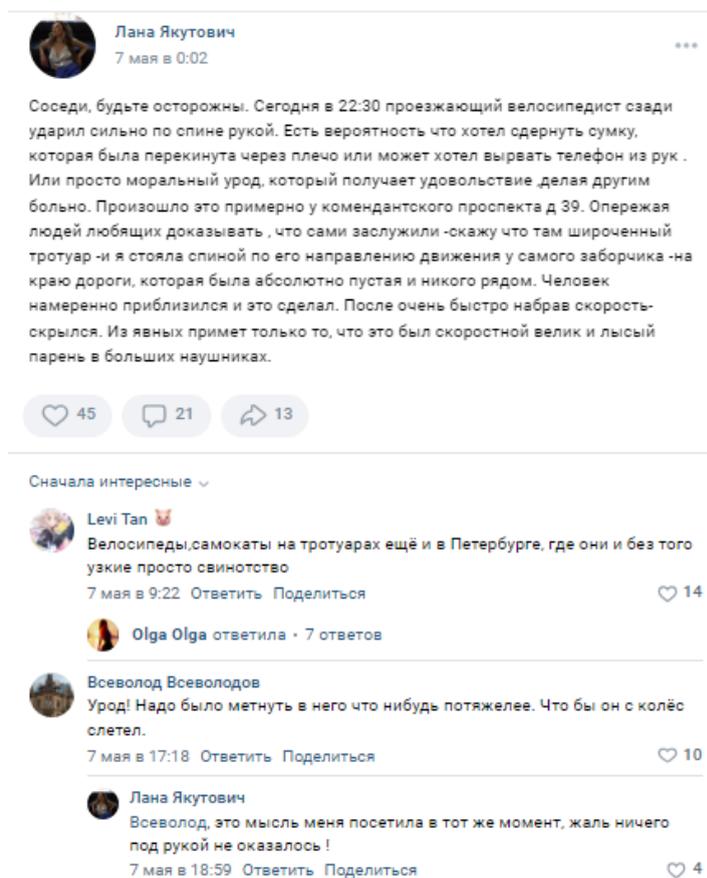
2.2.6. Другие практики соседствования

Кроме того, в рамках сообщества “ЖК «Чистое Небо» Соседи” можно наблюдать иные практики, которые воспроизводят “соседский режим” коммуникации, направленный на обустройство дружеской обстановки между его участниками. Например, за период включенного наблюдения исследователь может акцентировать внимание на склонность некоторых участников к публикации красивых фотографий окрестностей ЖК (см. прим. рис. 13), или же к публикации ежедневных пожеланий “доброго утра, соседи”. Нельзя не отметить и иную доброжелательную активность жителей “Чистого неба”: предупреждения о

потенциальной опасности (см. прим. рис.14), свидетельство о правонарушении и объявления о нахождении вещей/животных и т.п.

Рис.13. Осуществление практики эстетизации микрорайона.

Рис.14. Осуществление практики предупреждения.

2.2.7. Особенности соседской коммуникации в “онлайн” сообществе “ЖК «Чистое Небо» Соседи”

Подобные рассматриваемому соседскому “онлайн” сообществу предстают перед нами как неформальные общественные пространства, притом, именно открытые и характеризующиеся своим расположением в SNS, а не те, которые требуют территориальной верификации. В таком случае территориальная идентификация обретает новые воображаемые рамки, чему способствуют жилые пространства новых масштабов и структур и, соответственно, цифровой аспект практик соседствования. Тем не менее, они более чем способны выступать в качестве “публичной тротуарной жизни”, аналога концепта Джейн Джекобс⁴⁸, но уже в перспективе внедрения технологий типа сети Интернет и соответствующим гибридным состоянием, когда соседские практики осуществляются на основании материальной реальности. Притом, такое состояние, кроме того, позволяет управлять участнику степенью своей вовлеченности в рассматриваемые практики: он может либо наблюдать со стороны новости района, подсматривать за тем, что “публикуют”, может фильтровать свои интересы, интересоваться конкретной темой, либо непосредственно быть активным участником.

Площадка “Вконтакте” с другой же стороны, позволяет поддерживать некую деперсонализированную сеть, в рамках которой, кроме того, “паблики”, в частности “ЖК «Чистое Небо» Соседи”, может способствовать сбору информации различного рода: поиску друзей, шеринг, публичные жалобы и замечания, обмен советами и др. Нельзя обойти стороной и особенности того, каким образом

---

⁴⁸ Джейн Джекобс в работе «Смерть и жизнь больших американских городов» указывала на некоторые характеристики больших городов, без которых оные были бы неживыми и анонимными: мимолетные контакты, неосознанная сеть контроля, новостная сеть и пр.

соседство опосредованно сетью Интернет, а именно, какова роль администратора данного сообщества, которого, как в ранее упомянутой концепции паноптикона, можно считать, невидимым контроллером. Администратор в данном открытом сообществе конкретно не контролирует поток предлагаемых сообщений, лишь занимается редакцией или удалением существующих: посты и комментарии с обценной речью, политической тематикой или открытой рекламой. Кроме того, администратор занимается созданием существующей инфраструктурой: тематические фотоальбомы, обсуждение (33), правила группы.

Кроме того, инфраструктура SNS открывает множество возможностей для осуществления соседских практик, например: существует возможность оставлять реакции в виде лайков и других эмоций; присутствует доступ к свободной публикации поста в любое время из любого места; есть база данных, к которой можно всегда обратиться; можно формировать собственные границы посредством инструментов “Вконтакте” (игнорирование, добавление в “черный список” и т.п.); просить помощи или совета у большого количества участников и др.

Наконец, подобная гибридизированная форма соседства является доступной для тех, кто в силу своих личностных характеристик (например, интроверсия) не хочет прибегать к межличностной коммуникации, либо не обладает для этого временем или силами (ввиду большой территории ЖК).

Исходя из результатов исследования, можно сказать, что феномен “онлайн” сосединга является уникальной в той мере, в которой опосредованность платформы влияет на то, каким образом складываются ранее описанные практики. Так, границы соседствования становятся воображаемыми, во-первых, потому что самоидентификация себя с соседским сообществом ввиду масштабности ЖК и внедрения сети Интернет перестает ограничиваться только лестничной площадкой, во-вторых, вовлеченность горожанина может контролироваться (так, в рамках “классического” соседства есть возможность либо участвовать, либо не участвовать совсем, в то время как в “онлайн” среде есть возможность, например,

“подслушивать”, блокировать, отмечать посты как “не интересно”, чтобы они меньше появлялись и пр.) . Тем не менее, важно отметить, что подобное “онлайн” соседство всегда будет гибридизировать с реальной средой, потому что пока это лишь его цифровой аспект, а не виртуальный, совместная территория проживания и материальные аспекты будут “двигателем” подобных практик в сети Интернет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в результате проделанной работы на тему технологизации соседских отношений на примере городских локальных сообществ в сети Вконтакте удалось рассмотреть множество теоретических подходов к определению соседства и его особенностей. Соседские отношения - многогранный и сложный феномен, оценка которых зависит от множества внешних и внутренних качеств, например, физическая среда и социальная. По мнению исследователей, принадлежащих к различным дисциплинам, феномен соседства так или иначе под влиянием определенных причин трансформируется, обрстая новыми смыслами и уходя от классического, традиционного его понимания. Так, например, урбанисты обвиняют в этой, негативной, по их мнению, трансформации, процесс такой урбанизации, которая способствует застройке “человеяников” и росту тенденции постройки многоэтажных домов, которая, в свою очередь, формирует отчужденность между соседями.

Разбор теоретических оснований феномена соседства позволил, во-первых, выделить подходы к изучению соседства - субъективный и социологический; во-вторых, многообразие на определение соседства - соседство как институт гражданского общества, как социальный ресурс, как объект местного самоуправления, как форма социальной активности и т.д.; в-третьих, отдельное внимания сегодня исследователями уделяется и тому, как феномен соседства трансформируется под влияние информационных технологий, то есть, каковы особенности функционирования соседского сообщества в рамках сети Интернет; в-четвертых, в результате изучения научных источников, были также выделены различные авторские классификации и типологии соседства, а также эмпирические показатели исследования соседских взаимоотношений.

В нашем случае особо внимание было уделено процессу технологизации локальных соседских сообществ, то есть их подверженному влиянию со стороны информационных технологий - новых способов коммуникации в сети Интернет. Изучение теоретических и эмпирических источников позволило прийти к выводу о том, что институт соседства находится в процессе гибридизации - гибридизации “онлайн-сферы” и “офф-лайн”, которые характеризуются взаимным влиянием. Притом, важно отметить многообразие мнений исследователей на тему характера влияние “онлайн-среды” на соседство реальной жизни: нейтральный взгляд на подобный способ коммуникации, положительно-оценочный и отрицательно-оценочный.

Развивая тему влияния процесса технологизации на соседские практики было проведено эмпирическое исследование, в рамках которой преследовалась цель изучения черт феномена “онлайн” соседства и того, каким образом оно воспроизводится в повседневных интернет-практиках. Исходя из анализа конкретного случая - “ЖК «Чистое Небо» Соседи”, - исследователь может прийти к следующим выводам: во-первых, в рамках “онлайн” платформы, объединяющей микрорайон существуют наиболее популярные практики, такие как: шеринг; коллективная инициатива против раздражителей извне и гражданская активность; коллективная инициатива по поводу облагораживания территории, социальный контроль и выработка правил; социализация взрослая и детская; взаимопомощь; обсуждение тематики покупки квартир и ремонта частной территории (квартиры); поддержание функции социального контроля, иная доброжелательная деятельность, например, предупреждения о потенциальной опасности, свидетельство о правонарушении и объявления о нахождении вещей/животных и т.п. Во-вторых, подобная гибридизация соседства так или иначе влияет на те или иные аспекты коммуникации, а именно, особенность социальных Интернет сетей заключается в присутствии посредников в виде ИИ (который автоматически регистрирует “стоп” слова и накладывает

определенные санкции - “бан” личной страницы или комментария) и администраторов, которые являются, по сути, невидимой силой контроля, диктующей правила сообщества и наблюдающей за тем, что публикуют пользователи.

Несмотря на то, что некоторые исследователи, все же, заявляют о негативном влиянии процесса внедрения технологий типа сеть Интернет и SNS в институт соседства, нельзя сказать, что он изживает себя. Результаты исследования ярко демонстрируют то, каким образом ослабление социальных связей соседей по лестничной площадке в масштабных жилых комплексах типа “Чистое небо” компенсируется легкодоступной и многофункциональной средой сообщества “Вконтакте”. Таким образом, надо отметить, что материальная среда была и остается фундаментом для соседских отношений, что говорит об ее гибридизированном состоянии с цифровой платформой, а “онлайн” среда не способствует деградации соседских сообществ, а поддерживает активную коммуникацию их участников на различные темы в новой среде.

Исходя из предшествующего тезиса о гибридизированном состоянии, можно рассмотреть следующие перспективы исследования: во-первых, имеет смысл исследовать “Чистое небо” в совокупности с “онлайн” площадкой на месте - зоны общей доступности (подъезды, площадки, парковки) как узловые точки взаимодействий соседей посредством метода наблюдения; во-вторых, высокоэффективным было бы применить метод глубинного интервью или фокус-группы, основывая выборку из участников “онлайн” сообщества с целью установления места цифровой платформы в жизни жителей ЖК; в третьих, перспективным вариантом развития исследования представляется внедрение в группы “закрытого” типа и последующий сравнительный анализ публичных объединений и оных.

Результаты исследования потенциально могут быть использованы в следующих направлениях: на них могут ориентироваться официальные лица -

застройщики для контроля качества и будущих-бизнес решений, властные структуры для контроля незаконных застроек и продавцов, местные коллективные единицы для разработки программ управления, и, наконец, социологи и антропологи, которые изучают вопрос крупномасштабной застройки в городском пространстве или дискурс “человейников” как гетто, в рамках которых сосединг в эпоху цифровизации деградирует, становится анонимизированным, что, как показало данное исследование представляется может быть опровергнуто.

Кроме всего прочего, важно отметить, что любое исследование обладает определенным ограничением, в данном случае таковыми являются: достаточно малочисленная выборка для того, чтобы делать выводы на тему всех соседских сообще в принципе; полученные результаты, как было упомянуто в перспективах исследования, в лучшем случае, требуют применения совокупного качественного метода - интервью или наблюдения в поле. Наконец, стоит обратить внимание на то, что есть ограничения теоретического и методологического порядка, поскольку теория Т. Блокланд подразумевает широкое множество практик, конституирующих соседство, а не только те, которые располагаются в сети Интернет (например, встречи взглядами знакомых незнакомцев, конфликтные ситуации, периодические взаимодействия в общих местах и, наконец, плотных постоянных взаимодействий), что подразумевает собой исследовательскую перспективу изучения “офлайн” и “онлайн” в совокупности в дальнейшем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ

1. Афонин М. В., Руденко Л.Д. 2015. Соседские общины как институт местного самоуправления. *Социальные и гуманитарные знания*. Т. 1., 4(4): 260–265.
2. Богданова Е. А., Бредникова О. Е., Запорожец О. Н. 2021. Как понимать и как исследовать соседство? *Laboratorium: Журнал социальных исследований*. 13(2): 139-171.
3. Бычкова О. В., Попова Е.П. 2012а. Вещи и люди в жилищно-коммунальном секторе России 1991-2006 года. *Инфраструктура свободы: общие вещи и res publica*, под. ред. Олега Хархордина, Ристо Алапури и Ольги Бычковой. 8: 147-246.
4. Бычкова О. В., Попова Е.П. Горожане и реформа ЖКХ: сети сопротивления. *Этнографическое обозрение*. 3: 78-87.
5. Вагин В. В. 2000. Городская социология. В. В. Вагин. – М. : МОНФ.
6. Вирт Л. 2005. Урбанизм как образ жизни. *Вирт Л. Избранные работы по социологии : сборник переводов*, пер. с англ. В. Г. Николаева. ИНИОН РАН М.: 93-118.
7. Громашева О. А. 2021. Гибридное соседствование в действии: случай Кудрово, Россия. *Laboratorium: Журнал Социальных Исследований*. 13(2): 13–38.
8. Гавра Д. П. 1998. Социальные институты. *Социально-политический журнал*. 2: 123-132.
9. Джекобс Д. 2015. Смерть и жизнь больших американских городов. М.: Новое издательство.

10. Запорожец О.Н., Багина Я.А. 2021. Власть надежд: отстаивание инфраструктуры в новых городских районах. *Журнал исследований социальной политики*, 19(2): 269-284.
11. Звоновский В. Б., Меркулова Д. Ю., Соловьева Ю. В. 2015. Жители новых российских пригородов: «чужие» или «свои»? *Социологический журнал*. 21(4): 61-79.
12. Зиммель Г. 2002. Большие города и духовная жизнь. *Логос*, 3-4: 23-34.
13. Ивлева И. В. 2010. Городские соседские сообщества в процессе трансформации. *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 3: 339-346.
14. Павлов А. В. 2016. Локальные городские сообщества в социальных сетях: между «соседской» и «гражданской» коммуникацией. *Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований*. 5: 46-57.
15. Писаревский В. Г. 2013. Интернет-сообщества как ядро сетевого общества. *Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания*. 16: 60-64.
16. Раудсепп М. 1988. Жилая среда и взаимоотношения между соседями. *Средовые условия групповой деятельности : сборник статей* под ред. Х. Миккина. Таллин ТПИ им. Э. Вильде.: 93-118.
17. Руденко Л. Д. 2013. Особенности соседства как социального института. *Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки*. 3(25) – 2013. – № 3(25). – С. 99-102.
18. Теннис Ф. 1998. Общность и общество. *Социологический журнал*. 34: 333-357.
19. Тоффлер Э. 2010. Третья волна = *The Third Wave*, 1980. М.: АСТ, 784 с. — (Philosophy). — 5100 экз. — ISBN 978-5-403-02493-8

20. Тыканова Е.В., Хохлова А.М. 2014. Траектории самоорганизации локальных сообществ в ситуациях оспаривания городского пространства. *Социология власти*. 2: 104-122.
21. Чернышева Л.А., Гизатуллина Э.Г. 2021б. "ВКонтакте" с соседями: черты и практики гибридного соседствования в большом жилом комплексе Санкт-Петербурга». *Laboratorium: Журнал Социальных Исследований*. 13(2):39-71. <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2021-13-2-39-71>
22. Чернышева Л.А. 2019. Российское гетто: воображаемая маргинальность новых жилых районов. *Городские исследования и практики* 4(2):37–58. <https://doi.org/10.17323/usp42202037-58>.
23. Шмерлина И. А. Социальная экология соседства. *Социальная реальность*. 9: 32-46.
24. Шомина Е. С. 2015. Соседские центры как элемент инфраструктуры соседского сообщества. *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 4(8): 95-104.
25. Штомпель Л.А., Штомпель О.М. 2010. Архаизация современной культуры: необходимость или случайность? *Ценности и смыслы*. 1(4): 34-42.
26. Akrich M., Latour B. 1992. A Summary of a Convenient Vocabulary For the Semiotics of Human and Nonhuman Assemblies. W. Bijker, J. Law (eds) *Shaping Technology/Building Society: Studies in Sociotechnical Change, Cambridge, Mass.:* MIT Press: 259-265.
27. Boyd B., Nikole B. Ellison. 2008. Social Network Sites: Definition, History and Scholar-ship. *Journal of Computer-Mediated Communication*. 13(1): 210-230.
28. Blokland, Talja. 2017. Community as Urban Practice. Cambridge: Polity Press.

29. Castells M. 1983. *The city and the grassroots: a cross-cultural theory of urban social movements* – London: Edward Arnold.
30. Castells M. 1996. *The rise of the network society*. M. Castells. - Malden, Mass. ; Oxford : Blackwell - P. 198
31. Connerly C. E., Marans R. W. 1985. Comparing two global measures of perceived neighborhood quality. *Social Indicators research*. 17: 29-47.
32. Disco, Cornell's. 2005. Back to the Drawing Board: Inventing a Sociology of Technology. *Inside the Politics of Technology: Agency and Normativity in the Co-Production of Technology and Society*: 34-56
33. Fischer C. S. 1981. The public and private worlds of city life. *American Sociological Review*. 46: 306-316.
34. Fried M. 1984. The structure and significance of community satisfaction. *Population and Environment*. 7: 81-86.
35. Gromasheva O. 2021. Hybrid Neighborness in Action: The Case of Kudrovo, Russia. *Laboratorium: Russian Review of Social Research*. 13(2):13-38. <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2021-13-2-13-38>.
36. Guest A. M., Lee B. A. 1983. Sentiment and evaluation as ecological variables. *Sociological Perspectives*. 26(2): 159-183.
37. Hampton, Keith N., Barry Wellman. 2003. Neighboring in Netville: How the Internet Supports Community and Social Capital in a Wired Suburb. *City & Community*. 2(4):277-311. <https://doi.org/10.1046/j.1535-6841.2003.00057.x>.
38. Hunter A. 1987. The symbolic ecology of suburbia. In I. Atman and A. Wandersman(Eds.). *Neighborhood and community environments*. New York: Plenum Press: 191-221.

39. Janowitz M. 1961. The community press in an Urban settings: The Social Elements of Urbanism. Chicago: 13-17.
40. Kleinhans, Reinout, Maarten Van Ham, and Jennifer Evans-Cowley. 2015. Using Social Media and Mobile Technologies to Foster Engagement and Self-Organization in Participatory Urban Planning and Neighbourhood Governance. *Planning Practice & Research*. 30(3):237-247. <https://doi.org/10.1080/02697459.2015.1051320>.
41. Krantz B. 1985. The significance of the built environment: How to develop new construction designs that could play a part in creating a more caring society. *Support Networks in a Caring Society*. Dordrecht: Nijhoff: 91-102.
42. Lee T. 1968. Urban neighborhood as a socio-spatial schema. *Human Relations*. 21(3): 241-267.
43. Lofland L. H. 1983. Social interaction and the sociology of communities: Research trends and priorities. *Annual Meeting of the American Sociological Association*. Detroit, MI, Sept. 2.
44. Lynd R.S., Lynd H.M. 1937. Middletown in Transition. *New York: Harcourt, Brace and World*.
45. Masden C. A., Grevet C., Grinter R. E., Gilbert E., & Edwards W. K. 2014. Tensions in Scaling-up Community Social Media: A Multi-neighborhood Study of Nextdoor. *In Proceedings of the SIGCHI Conference on Human Factors in Computing Systems*: 3239-2348. <https://doi.org/10.1145/2556288.2557319>
46. Matei, Sorin, and Sandra J. Ball-Rokeach. 2001. Real and Virtual Social Ties: Connections in the Everyday Lives of Seven Ethnic Neighborhoods . *American Behavioral Scientist*. 45(3):550-564. <https://doi.org/10.1177/0002764201045003012>.
47. Merry S. E. 1987. Crowding, conflict and neighborhood regulation. *Neighborhood and Community Environments*. New York:Plenum Press: 35-68. –

48. Mosconi G., Korn M., Reuter C. *et al.* 2018. From Facebook to the Neighbourhood: Infrastructuring of Hybrid Community Engagement. *Computer Supported Coop Work*. 28: 959-1003. <https://doi.org/10.1007/s10606-017-9291-z>
49. Oxley D., Haggard L. M. Werner, C. M. and Altman I. 1986. Transactional qualities of neighborhood social networks. A case study of "Christmas Street". *Environment and Behavior*. 18(5): 640-677.
50. Sadalla E. 1978. Population size, structural differentiation, and human behavior. *Environment and Behavior*. 10(2): 271-291.
51. Schwirian K. 1983. Models of Neighborhood Change. *Annual Review of Sociology*. 9: 83-102.
52. Shields M. 1997. Reinventing Technology in Social Theory. *Current Perspectives in Social Theory*. 17:187-216.
53. Susser I., Tonnelat S. 2013. Transformative Cities: The Three Urban Commons. *Focaal*. 66: 105-132.
54. Van Dijk J. 2012. The network society. London: Sage Publications.
55. Vihavainen R. 2009. Homeowners' Associations in Russia. After the 2005 Housing Reform. *Helsinki: Kikimora Publications*.
56. Voskresenskiy V., Musabirov I., Alexandrov D. 2017. Studying Patterns of Communication in Virtual Urban Groups with Different Modes of Privacy. *Higher School of Economics Research Paper*. WP BRP 75: 52-55.
57. Voskresenskiy V., Musabirov I., Alexandrov D. 2016. Private and public online groups in apartment buildings of St. Petersburg. Proceedings of the 8th ACM Conference on Web Science ACM: 301–306.
58. Walker D.M. 2011. Networked Public Talk: Attention, Difference, and Imagination in Online Urban Forums. University of Michigan: 308 p.

59. Интернет-источник:

<https://www.cian.ru/stati-novoe-zhilischnoe-stroitelstvo-povysilo-srednjuju-etazhnost-v-dvoe-288903/> (дата обращения 22.12.2021)

60. Интернет-источник:

<https://www.autostat.ru/news/44351/> (дата обращения 09.05.2022)

61. Интернет-источник:

<https://daily.afisha.ru/cities/8506-kak-zhiteli-na-svoi-dengi-pomenyali-podezdnuyu-dver-na-ochen-krasivuyu-dver/> (дата обращения 06.05.2022)

62. Интернет-источник:

<https://vk.com/press/q1-2022-results> (дата обращения 05.05.2022)

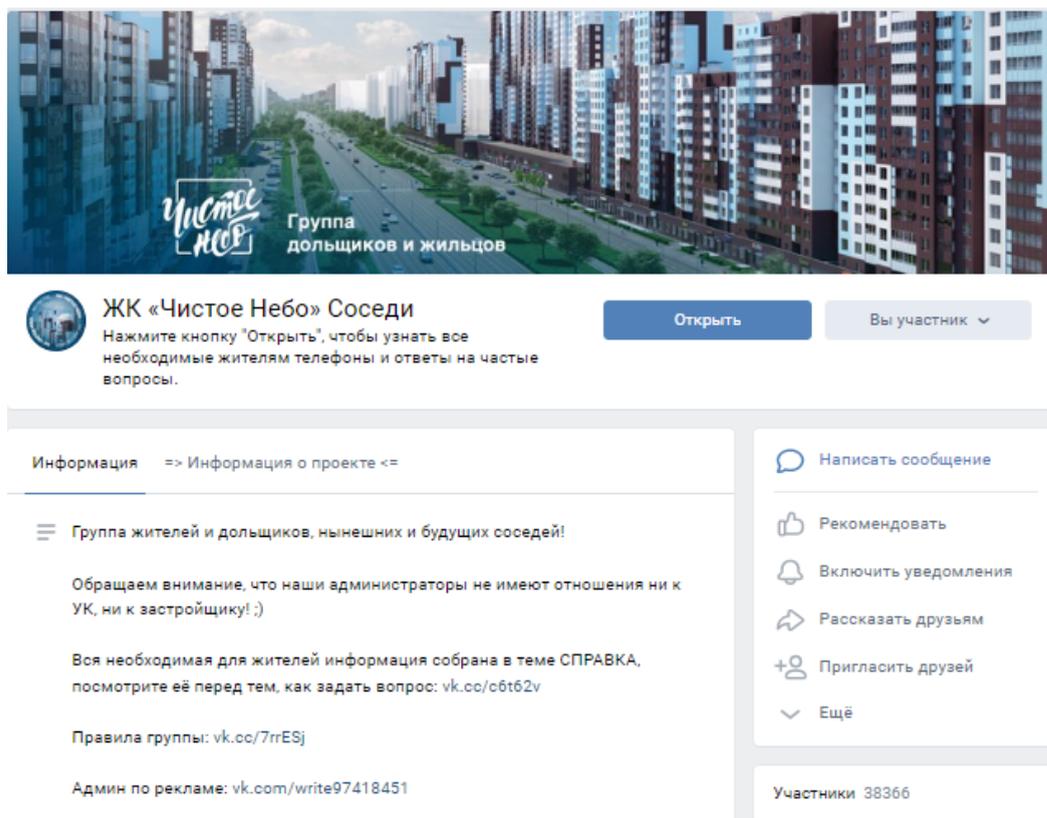

Рис.2.1. “Шапка” группы “ЖК «Чистое Небо» Соседи” в социальной сети “Вконтакте”.